

понедельник четверг

Украина считает,
что Россия объявила
ей войну

НОВАЯ
газета

№ 16 (2164) 3.03.2014 г.

Вторжение

Наши специальные
корреспонденты передают
из Киева, Донецка,
Симферополя

СТРАНИЦЫ 2–5

Reuters

Вторжение

Когда время Путина сравнивали с эпохой застоя, это казалось некоторой натяжкой. И в самом деле — эпоха застоя еще впереди, сейчас наступает эра заморозков, такая же, как в 1968-м, когда было принято решение о вводе войск в Чехословакию. Но любая эпоха застоя заканчивается революцией разной степени «бархатности».

И как же быстро возвращается советская риторика — вплоть до «ограниченного контингента войск». Оказывается, у нашей власти нет даже другого словаря, кроме советского.

Вторая аллюзия тоже напрашивается — в том числе по словарным причинам: Афганистан.

И внешний враг всегда наготове — Соединенные Штаты. И государственные СМИ ищут аргументы один другого экзотичнее и подлее.

Два ключевых момента.

Первый. Степень рациональности президента России была переоценена. Вполне очевидно, что в персоналистской политической системе отмашку дает один человек. И мы его знаем. Решение по вводу войск в Крым — абсолютно иррациональное. Даже эмоций здесь было бы недостаточно. Это неадекватность. Это вызов — в буквальном смысле — миру. Это способ отгородиться от мира. Это — сжигание всех и всяческих мостов.

Олимпиада закончена — все дозволено. Хотя, разумеется, не в ней дело. Путин шел к этому решению последовательно. С мая 2012 года. Точнее, с декабря 2011-го. Еще точнее, с лета 1999 года, когда он пришел к власти.

Второй момент.

Это абсурдное, опасное, идущее вразрез с общечеловеческим здравым смыслом и международным правом решение, было принято ровно потому, что в стране нет нормальной демократии, нормальной оппозиции, нормального парламента. Ни один — ни один! — деятель из «элиты» не поднял голоса против. Кто-то струсил. Иные — поддержали искренне. И в том, и в другом случае представителями «элиты» двигал страх. Страх перед Путиным. Страх за свои авуары (правда, как же теперь сберечь свои квартиры в Майами, находящиеся строго в логове вероятного противника, казавшегося невероятным). А восторг Геннадия Зюганова не поддается описанию. Наконец-то предьявлены доказательства того, что парламентская оппозиция — декоративная.

В августе 1968-го семеро смелых вышли на Красную площадь потому, что было стыдно за власть. Поскольку власть приравнявала себя к стране, эта немногочисленная группа измученных стыдом за свое государство людей вышли показать, что есть те, кто думает иначе, чем Политбюро. Сейчас таких людей, которым стыдно за власть, гораздо больше. И в этом принципиальное отличие от ситуации 1968 года. Государство окончательно отделилось от страны. Власть, доведенная до безумия фантомными болями империи, вообразившая, что ее, империю, можно восстановить, убежденная в том, что она выражает мнение большинства, а на образованный городской класс можно наплевать, совершила самоубийственный шаг.

Это не начало новой империи. Это начало конца. Того самого, который продемонстрировали киевляне и о котором Василий Розанов когда-то писал: «Русь слиняла в три дня».

И еще одно — вполне очевидное. Нельзя начинать войну, даже угрожать боевыми действиями, пока не исчерпаны мирные средства решения проблемы.

Андрей КОЛЕСНИКОВ,
обозреватель «Новой»

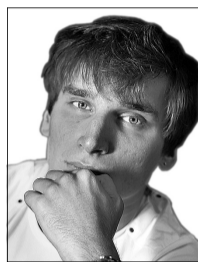

P.S. Дмитро Ярош, глава «Правого сектора», подтвердил репутацию агрессивного ультра националиста. В Сети он разместил обращение к одному из лидеров чеченских боевиков Докку Умарову с предложением активизировать борьбу против России, используя «уникальный шанс». И тем самым в очередной раз вооружил кремлевскую пропаганду и Януковича в их информационной (пока информационной) войне. Отморозки всегда

объединяются друг с другом. Что правда. А вот что неправда: революцию в Украине делали вовсе не бандеровцы, антисемиты и террористы. Революцию делал народ. Но большая волна поднимает все лодки, и на этой волне — и так бывает всегда и везде — в политику пытаются ворваться маргиналы и ультра националисты. Это всего лишь констатация факта. Это не значит, что они определяют идеологию и политику новой власти Украины.

Репортаж из столицы Крыма,
пока еще не совсем российского

Симферополь. «Зеркальный ответ»

**Павел
КАНЫГИН**
соб. корр.
«Новой»

Территория победившего
Антимайдана

Официальная Москва, до последнего не признававшая ввод армии РФ в Крым, называла своих солдат как-то неуклюже — «неопознанные вооруженные формирования». Крымские правители-путчисты были куда лиричнее, войска у них — это «народная самооборона автономии». Но сам народ, конечно, не обманывался и с самого начала знал твердо: на полуостров явилась русская армия. В центре Симферополя по этому случаю третий день идут народные гулянья. Разбит даже небольшой Антимайдан с полевой кухней и кострами в бочках. Раз в три-четыре часа группы народных дружин по 20 человек торжественно уходят отсюда на оккупированные войсками объекты — «охраняя русских солдат от провокаций». Из динамиков повторяются одна за другой песни Газманова, «Любэ» и «Священная война».

Когда в субботу вечером Владимир Путин обратился к Совету Федерации с просьбой одобрить ввод войск в Украину, митинг русскоязычных жителей разразился пятиминутным скандированием «Россия!». А затем несколько колонн по 200—300 человек отправились по городу — снимать украинские флаги со зданий.

Не видно на улицах только татар.

— Мы просто ждем, — говорил мне в тревоге замглавы межджлиса крымско-татарского народа Нариман Джелял. — У нас есть силы. Наши отряды самообороны будут сопротивляться вторжению.

Невероятность событий — как в плохом боевике. Казалось, хрупкий мир в Крыму сохранят. Но этого не произошло. Что казалось немислимым еще вчера, случилось в Совете Федерации за пять минут. И здесь, в Крыму, все поняли — и русские, и татары, и украинцы — однозначно: начало войны.

К ней здесь готовились (и готовили) давно. Но опять же, еще вчера, «подготовка» эта напоминала обычную идеологическую накачку. Про добрую Россию и гнилой Запад, содержащий здесь пятую колонну в виде татар, — это о накачке среди русских. И про ожившую подлую сталинскую реакцию, остановить которую сможет только НАТО, — это уже про накачку крымских татар. В общем-то ничего нового. Избитые приемы. Единственное, что изменилось, — теперь людям станет проще убивать.

— Весь Киев в шприцах! Весь центр разрушен! — в группе сорокалетних мужичков рабочего вида ведет политинформацию парень в неприглядной кожаной куртке. — Разбитые витрины, погромы

жилищ, и теперь эти фашисты ломаются к нам! А здесь их уже ждет пятая колонна! Нам нужна защита!

— Да они наркоманы! У них наркоманская агрессия! — отзывается в толпе какой-то дед. — Накачали бедных детей!

— В шприцах весь город, тяжелые наркотики, — кивает парень. — Мы же видели эти кадры! Я думаю, «бандеровцы» хотят сравнить и нашу молодежь.

— А мы-то им вообще на...? — спрашивает мужичок без передних зубов.

— В том-то и дело: им нужен Крым, только Крым без нас, русских, — вздыхает парень. — Командовать, видимо, будут татары и турки. Появятся базы НАТО, закроются русские школы, откроются «бандеровские»...

— А мы-то что тогда? — не унимается беззубый.

— А тебе не ясно, отец? Будем рабами на своей же земле! — яростно произносит молодой активист. — Слугами фашистов!

На секунду в толпе повисает пауза. Люди напряженно переглядываются друг с другом.

— Ну тогда им ... (конец. — П. К.)! — с внезапным отчаянием орет беззубый мужичок. — Полный «конец»!

— Россия нас не бросит, — проносится в толпе, и вот уже подхватывает вся площадь: «Рос-си-я! Рос-си-я!»

Активист оказывается волонтером от партии «Русское единство» по имени Саша. Партия эта — крупнейшая в регионе пророссийская сила, лидер ее Сергей Аксенов стал на днях премьером автономии. Сам Саша учится в аспирантуре (биолог) и вообще против войны, но сейчас, говорит, «возьмет, если надо, топор, чтоб защитить родную землю».

— Я еще и ротой дружинников командую, — гордо сообщает биолог Саша.

— А вам что-нибудь платят за это? — спрашиваю.

— Да вы что, — обиделся Саша. — Тут русские люди!

В этот момент из толпы к нам выныривает парень в трениках и сдвинутой на макушку кепке.

— Опа-опа, чё за пассажир, Санчо? — осведомляется обо мне. — С России, братюль? И че в Москве, поезда летают?

— Это Игорь, тоже командир роты, — говорит Саша. — И мы тут все за Родину, и никаких денег...

— Да ты профессор, Санчо! — говорит Игорь. — А фашистов валить будешь, профессор?

— А когда вы видели шприцы в Киеве? — спрашиваю Сашу.

— Э-э, братюль, какой Киев? Мы на своей земле, мы в эту «Бандерию» не ездим, а ле!

РИА Новости

— Так по вашему телевидению же показывали, — удивился Саша. — Даже по некоторым украинским, хотя там сплошное вранье. Вы, что ли, не видели?

— Внимание, командиры рот! Срочно подойти и доложить боевую готовность! — заголосил в мегафон высокий человек в меховой шапке. Саша с Игорем удалились докладывать.

Человеком в шапке оказался Михаил Шерemet, лидер симферопольского отделения «Русского единства». Позже мы встретились с ним в партийном штабе — узнав, что я из России, Михаил показал на угол комнаты: «Вы посмотрите, у нас тут всюду ваши флаги! А вот и Владимир Владимирович!» В центре комнаты, и правда, висит гигантский портрет. «Чувствуйте себя как дома, — искренне добавил Шерemet. — Мы очень рады, что Россия с нами. Мы очень хотим быть с ней вместе». В помещении работают за компьютерами несколько женщин. Над рабочим местом Шеремета плакат с изображением символа партии — точь-в-точь как медведь «Единой России», хотя при близком рассмотрении медведь оказывается двуглавым орлом.

русское! Как глоток свежего воздуха, ведь тут мы как в вакууме...

Тут я сказал, что думаю по поводу нашего телевидения...

— Да вот я сижу и понимаю, что нерусский вы какой-то, — удивилась учительница. — Совсем разврат в Москве пошел?

— Да ведь показывали по «России» все эти их московские дела, — отвечает женщина за соседним столом. — Москва ожирела...

Остров Крым

На дорогах, ведущих в Крым с «материка», военные с автоматами установили блок-посты. Семь военных Илов приземлились с десантом в Гвардейском. Одиннадцать бэтэров встали под Симферополем, еще семь — в Феодосии. Солдаты в форме Минобороны России блокируют все крымские аэродромы, включая аэропорт Симферополя. В пятницу они взяли под контроль столичный телецентр и техстанцию «Укртелекома». А в субботу оцепили уже по внешнему периметру здание кабинета, на парапете Верховного совета и вовсе установлены

мне народный депутат Верховной рады от «Батьківщини» и до недавнего времени один из вероятных претендентов на премьерскую должность в республике Андрей Сенченко. — Мы можем распустить Верховный совет, правительство, наконец, ввести прямое президентское правление. Стоит задействовать финансовые инструменты и лишит сепаратистов бюджетных поступлений. Налоговое и социальные ведомства лояльны Киеву, и их финансирование может идти напрямую, в обход местных властей...

— Ну и почему же ничего этого не сделано? — спросил я депутата.

— Еще есть время (*разговор был утренний*). — П. К.). — Но ввязываться в эту военную провокацию нам нельзя.

Все, что теоретически мог бы предпринять Киев, безвозвратно устарело к вечеру субботы. А идея оставить Симферополь без денег, наверное, и вовсе вызвала бы смех — в последние дни полуостров наводнила российская валюта. Притом что в обменниках почти не осталось гривен — взамен предлагают евро и доллары. В кафе и гостиницах перестали принимать кредитные карты, зато берут теперь в рублях.

Сепаратисты

Как писала местная пресса, имена нынешних премьера Сергея Аксенова и спикера Владимира Константинова тесно связаны с криминальным миром полуострова. Сообщалось, например, о причастности премьера Аксенова к местной ОПГ «Сэйлем», действовавшей в 90-е годы. В милицеских оперативных базах Аксенов, как рассказывал «Новый регион», значился под кличкой Гоблин. В то же время строительная фирма «Консоль», совладельцем которой является спикер Константинов, становилась фигурантом сразу двух уголовных дел — следователи пытались привлечь руководство компании за незаконную стройку в заповедном ботаническом саду «Никитское». Но оба дела были закрыты после избрания Януковича президентом — в его кампании Константинов принимал активное участие.

Как говорят в Киеве, с приходом новой власти уголовным делам опять дали ход. Что, как предполагают, и вызвало нервную реакцию местных элит.

— Потому что у силовиков запылилось очень много папочек почти на каждого персонажа, кто сейчас желает стремительно сдать Крым Кремлю, — говорит мне оппозиционный депутат ВС Крыма Леонид Пилунский. — Идиоты хотят не просто сбежать, но и потянуть с собой весь регион!

«**Что казалось немислимым еще вчера, случилось в Совете Федерации за пять минут. И здесь, в Крыму, все поняли — и русские, и татары, и украинцы — однозначно: начало войны**»

— А вы уверены, что вам понравится? — говорю. — Вы же там, наверное, тоже не были...

— И что? Россия — наша Родина, и нам больше ничего не нужно, — нахмурился Шерemet.

— Но коррупция, запуганные СМИ, одного Кадырова достаточно, — начал я.

— Все это не важно. Важно — чтобы не было фашистов, — повторил Шерemet. — Людмила Ивановна, ну поддержите!

— Мы жили все эти 20 лет в оккупации, — заговорила с чувством активистка лет сорока пяти и, как выяснилось, учитель русского языка и литературы. — Но душой и мыслями мы оставались с Россией — язык, культура, традиции. «Западенская» промывка мозгов нас не сломала! Они вот нам присылают свои учебники истории, где Бандера герой, но мы-то знаем правду! Вы спросите любого, мы даже телевидение смотрим только

две пулеметные точки. С первых дней симферопольского переворота Майдан требовал от властей жесткости — вплоть до войсковой спецоперации и ареста сепаратистов. На том же настаивали и крымские татары. Но в арсенале Киева оказались лишь заявления, ноты в российский МИД и призывы к Западу. На четвертый день кризиса Киев утратил всякую власть над полуостровом. А вялая попытка хотя бы удержать под контролем местных силовиков закончилась и вовсе бесславно. Спусти пару часов после того, как правительство сменило руководство республиканской милиции, главки МВД и СБУ блокировали военные автоматчики, а премьер-министр автономии Сергей Аксенов потребовал от всех силовиков* выполнять только его приказы.

— Эту совместную авантюру российских военных и крымских бандитов надо пресечь мирным способом, — говорил

При этом местные элиты не устают повторять, что «события в Крыму — зеркальный ответ на захват власти Майданом». Действительно, много похожего, даже внешне волнения здесь чем-то напоминают революцию Майдана. Те же полевые кухни, а в местном Доме профсоюзов теперь — как и в Киеве — штаб и пресс-центр местного сопротивления. Правда, не видно романтической молодежи.

— Поймите, нам не надо войны, и вооруженные отряды — это гарант стабильности в регионе, — уверяет Константин Бахарев, председатель комитета по нормотворчеству ВС, депутат от Партии регионов. — Россия хочет только мира! Смотрите, той же татарской общине мы предложили беспрецедентный пакет портфелей. Это должность вице-премьера, два портфеля министра и по замминистру в каждом ведомстве! Но они отказались. Чего же они хотят? Некоего паритетного представительства во всех органах: треть для украинцев, треть для русских и треть для них.

— Почему это невозможно?

— Потому что их меньшинство, их всего 12%, и они не могут получать больше прав, чем остальные.

— Они апеллируют к исторической справедливости, — говорю...

— Вы меня не слышите. Языком ультиматумов меджлис ничего от нас не добьется. Они уже вышли тогда на площадь, после чего погибли три человека. А что они хотели? Показать свою силу в надежде отхватить побольше должностей. Но не выйдут.

— Эти люди сошли там с ума. Мы не можем сотрудничать с сепаратистами и вооруженными захватчиками, — комментировал мне один из лидеров меджлиса Заир Смедляев. — И конечно, чисто этически нас не устраивает такой расклад. Работать под дулами автоматов и в здании, где висят флаги иностранного государства, — это как? Нам не нужны ни их портфели, ни их бандитские подачки.

Подполье

С Юрой и Андреем я встречаюсь случайно в кафе iBag по соседству с Антимайданом. В туалет сюда постоянно забегают люди с площади. Какой-то пробегающий гопник забирает со стола соль с перцем, матом проклинает плохую еду на полевой кухне. На экране идет выпуск новостей НТВ. Я предлагаю не кипятить мозги и переключить на что-нибудь нейтральное, хотя бы на местные новости. И бармен соглашается, наверное, только потому, что я из России, — таких здесь определяют мгновенно по говору и стараются угодить. При этом тут же ловлю на себе молчаливые удивленные взгляды. А несколько молодых людей заговорщически подсаживаются и спрашивают, какие новости в Киеве и правда ли будет настоящая война.

— Нас тут совсем немного, — говорит Юра, бородатый парень лет 25. — Ездили вчетвером в январе на Евромайдан, знакомым, родителям ничего не говорили. Не стали расстраивать.

— На работе тоже не в курсе, — добавил Андрей. — Не знаю, что бы было, но когда ты в меньшинстве, как в подполье, на хрен высовываться. Тем более у меня бизнес, делаю сайты по туризму для государства, могут же просто опрокинуть.

— А в Москве у вас тоже тухляк, да? — говорит бородатый Юра. — Значит, будем теперь вместе.

Симферополь

* Учитывая вышеизложенное, я, как председатель Совета министров АРК, реализуя полномочия, возложенные на меня ВС АРК, принимаю решение о временном переподчинении соединений, частей, силовых структур МВД, МВО, ВС, МЧС, флота, налоговой, пограничников непосредственно мне. Всем командирам выполнять только мои приказы и распоряжения. Несогласных прошу оставить службу (из заявления Аксенова).

Украина считает, что Россия объявила ей войну

Всю субботу киевляне возлагали цветы в местах, где несколько дней назад гибли люди от рук беркутовских или каких-то еще спецназовских снайперов. Весь центр, особенно в районе Майдана независимости и улицы Грушевского, где до сих пор стоят баррикады, укрыт покрывалом из цветов и длинными цветочными дорожками. И это не «бандиты и экстремисты, представляющие ничтожное меньшинство населения», а десятки тысяч жителей украинской столицы разного возраста, разного достатка, явно разных профессий и уровня образования. А также очень много явных «гостей столицы» — провинциалов, говорящих и на чистом украинском, и на «суржике», и на самом что ни на есть русском языке. Все эти люди, представляющие огромную и очень неоднородную Украину, одинаково ненавидят свергнутую власть и скорбят по Небесной сотне, у которой отнял жизнь режим, ни за что не желавший отдавать власть, свою монополию на насилие и на коррупцию.

И еще все эти люди весь день с тревогой следили за тем, что происходит в Крыму. Но мало кто предполагал, что российский президент фактически даст сигнал к открытой интервенции. Ожидали чего угодно — продолжения политического давления со стороны Москвы, опасных игр «неопознанных» вооруженных людей в Крыму, но уж никак не прямого обращения президента Путина к Совету Федерации за санкцией на использование российских войск на территории Украины.

Немедленно на Майдане собрался многотысячный митинг. На нем известные политики призвали украинцев встать на защиту отечества и сохранить целостность страны. Бывший министр внутренних дел Юрий Луценко призвал не поддаваться провокационным призывам «кучки идиотов» начать против российских войск партизанские действия, сохранять выдержку и спокойствие, не верить пропаганде российских телеканалов. В то же время он заявил, что готовятся важные решения Верховной рады и Совета национальной безопасности, которые в ближайшее время будут обнародованы. Он также обратился к жителям Харьковщины, Донецка, Одессы, Херсона, Днепропетровска и других восточных и южных регионов Украины с призывом не допустить сепаратистских проявлений и сохранить целостность страны. Он напомнил о том, что уже отозвано поспешное и непродуманное решение об отмене регионального статуса русского языка как второго государственного в русскоязычных регионах.

А глава партии «УДАР» Виталий Кличко заявил в телеобращении, что Украина, сумевшая «выгнать нечестную, алчную и жестокую власть», сможет и отстоять свою суверенность и независимость. В свою очередь, и.о. президента и спикер Верховной рады Александр Турчинов призвал вмешаться в ситуацию в Украине наблюдателей ОБСЕ и экспертов Совета Европы с целью установить, не нарушаются ли права граждан Украины, а также — провести экстренное заседание Совета Безопасности ООН. И.о. министра обороны Игорь Тенюх заявил, что украинские воинские части, расположенные в Крыму, «приведены в повышенную степень готовности и готовы к защите».

Настроения в Киеве крайне тревожные. Говорят о том, что дело идет к объявлению мобилизации. Эксперты считают, что Россия может не ограничиться «защитой» от новой власти населения Крыма. На это указывают провокации в Харькове, Донецке и Одессе, похожие на те, с чего начинались последние события в Крыму.

Андрей ЛИПСКИЙ
Киев

Reuters

Митинг под областной администрацией, который созвали местные власти, сразу пошел не по сценарию. К нескольким сотням бюджетников, которые послушно, под песни советской поры, ждали мэра Анатолия Лукьянченко и губернатора Андрея Шишацкого с рассказами о текущем моменте в Украине, со стороны площади Ленина, где уже второй день идет запись в некий Восточный фронт, колонной по двое подошли человек сто молодых людей с российскими триколорами. Они заняли место прямо у постаментов флаштоков, на которых развевались штандарт шахтерской славы и государственный флаг Украины, и, дружно забывая тех, кто у микрофона, начали скандировать: «Россия!», «Путин!».

Агрессивный характер предстоящего события проявился еще сильнее, когда, по крайней мере с трех сторон, к площади потянулись группы граждан спортивной наружности (таких на Майдане принято было называть «титущками»). «Здесь станюсь!», «На правый фланг!» — слышались команды. Было ощущение, что команды отдают из единого центра. У всех на одежде георгиевские ленточки.

На митинге — около пяти тысяч человек. Люди говорят о том, что в Киеве власть захватили фашисты и бандеровцы, скандируют: «Слава «Беркуту!» А при упоминании Майдана и погибших из Небесной сотни начинают свистеть и кричать: «Горите в аду!» Митинг достаточно недружелюбно реагирует на украинских тележурналистов, операторам приходится охранять камеры от граждан, которые буквально пытаются дотянуться до техники: «Что ты там показываешь?!» Российские съемочные группы работают без проблем. По моим наблюдениям, на площади достаточно много выпивших мужчин. На асфальте — окурки, бутылки из-под пива и минеральной воды.

Донецк

Губернатор Шишацкий и мэр Лукьянченко в сопровождении журналистов и охраны уходят в холл, где пытаются дать импровизированный брифинг. Руководители Донецка — члены Партии регионов сильно растеряны. Они не подавали в отставку и, судя по всему, были намерены шантажировать Киев народными волнениями и дестабилизацией обстановки в случае отстранения их от должностей. Но неожиданно оказались в положении свергаемых сами. На митинге, не стесняясь матерных выражений, говорят: «Мы гибнем в шахтах, а они строят себе дворцы!» Однако эта тема не главенствует. Основной упор делают на то, что Киев вот-вот введет сюда, для подавления бунта, свои силы, и потому надо, во-первых, брать власть, во-вторых — просить о помощи Россию.

« По ощущениям ясно, что Донецку очень хочется повторить со своими лозунгами киевский Майдан »

Операция «Русский Крым»

Когда Виктор Янукович проиграл и его режим вместе с «Беркутом» снял в одну ночь, российское руководство не растерялось и сразу приступило к реализации плана вооруженного вторжения и оккупации соседней страны, которая не захотела добровольно стать полуколонией в рамках так называемого Евразийского союза. В Москве всегда была крайне популярна версия, согласно которой если в Киеве к власти придет ориентированная на Европу оппозиция, то Украина сразу развалится на части, превратившись в лучшем случае в полужидкую конфедерацию, а южные и юго-восточные ее куски неизбежно потом интегрируются в Евразийский союз. Но режим Януковича слинял, в Киеве победили «молодчики», а никакого немедленного распада не получилось, и даже в Крыму сравнительно немногочисленных русских сепаратистов разогнали крымские татары. Потому в Ново-Огареве на заседании постоянных членов Совбеза, судя по всему, было принято решение о вторжении в Украину, пока новое правительство не успело толком сформироваться и укрепиться.

Первое заседание постоянных членов Совбеза по украинскому вопросу было 21 февраля, второе — уже 25-го, когда, очевидно, была утверждена директива по вводу войск и сил в Крым под прикрытием грандиозных военных учений «по проверке боевой готовности», которые «неожиданно» начались на следующий день. Массированные передвижения войск (до 150 тысяч человек), тысяч единиц бронетехники, сотен самолетов и вертолетов в Центральном и Западном ВО должны были отвлечь американские средства объективного контроля и наблюдения от действительных целей операции. В ходе учений была отоброшена и массированно использовалась военно-транспортная авиация (ВТА), необходимая для оперативной переброски в Крым оккупационных сил и средств. Были приведены в готовность к боевому выдвижению штатные «миротворческие» соединения, укомплектованные по большей части контрактниками и подготовленные для действий за границей: 15-я бригада Сухопутных войск и 31-я Ульяновская отдельная бригада ВДВ.

Сергей Шойгу, конечно, заявил, что с внутренней ситуацией в Украине наши учения не имеют никакой связи, что оказалось неизбежным лукавством. План захвата Крыма начался 27 февраля серией последовательных акций по захвату и блокированию стратегически важных целей — дороги, аэропорты, системы связи и СМИ, украинские военные и правительственные объекты — силами морской пехоты Черноморского флота и тайно перебросенного в Крым спецназа, который ради смеха российские средства массовой пропаганды объявили местной «самообороной». Кое-какие русскоязычные «казаки» и ополченцы в Крыму вправду присутствуют, но больше как декорация, чтобы

создавать видимость массовой поддержки присутствия российских военных.

Авангард российских сил взял под контроль основные аэропорты юго-западного Крыма, чтобы обеспечить плацдарм для переброски десанта бортами ВТА. Одновременно в рамках согласованных межведомственных мероприятий по плану вторжения российский МИД отказался от всяких переговоров и контактов по крымской проблеме с законно избранным правительством Арсения Яценюка, которое было объявлено сборищем «молодчиков-бандеровцев». Одновременно в России объявился Янукович в качестве официально признанного «легитимного» президента, явно готовый вернуться домой в российский военный обоз.

К 1 марта на аэродроме «Гвардейское» рядом Симферополем начали садиться грузовые российские Ил-76 — заработал воздушный мост. С Таманского полуострова были переброшены боевые вертолеты. В Крыму отключили связь, были захвачены ТВ и другие СМИ, отменены полеты гражданской авиации. Но убедительного предложения для вторжения, как в 2008-м с Грузией, все не было — украинские силовики упорно отказывались открывать огонь даже для освобождения захваченных объектов. Ни одного «бандеровца» или вообще члена Самообороны Майдана в Крыму не было, а «хаос» на полуострове создавали только сами российские военные и местные про-российские казаки-разбойники. Американские средства объективного контроля оперативной обстановки в регионе выявили факты российского военного вторжения в Крым без каких-либо украинских провокаций или силовых действий. Президент Барак Обама подтвердил заявление украинского и.о. президента Александра Турчинова о нарушении суверенитета Украины.

Предлог, как с Грузией, нужен России, чтобы у Запада был бы повод поругаться, а потом поскорее забыть об очередной агрессии и заняться обычным бизнесом. Еще важнее, чтобы у украинцев был повод винить оппозицию и «бандеровцев» за то, что российским военным приходится спасать и освобождать их, «диспропорционально применяя силу». Но украинские военные, милиция и прочие силовики, которых в стране сотни тысяч, и в Крыму немало, деморализованы неожиданной революцией и сидят на базах. Силы же Самообороны Майдана и члены правительства Яценюка также не горят желанием. Новые украинские лидеры только что победили, отстояв почти три месяца зимой на Майдане, утверждая моральную силу протеста, и убедились, что проигрывает тот, кто первым открывает огонь.

Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
обозреватель «Новой»

накрыла «русская весна»

Разгоряченная призывами толпа бросается на штурм здания, милиция сдерживает ее с трудом. Журналистов выводят на улицу запасным черным ходом, через подвал. Руководители остаются на совещание — как позже окажется, депутаты горсовета проводят по требованию митинга экстренную сессию. Митингом тем временем уже руководит «народный губернатор Павел Губарев», которого избрали на соседней площади Ленина.

Группа из 20 молодых людей взобралась на постамент и спустила с флагштока государственный флаг Украины, подняв взамен под овации площади российский триколор. Часть из парней стоят в жилетках с портретом Путина, объясняют, что в Донецке есть общественная организация, поддерживающая президента России. Они держат транспарант «Верховная рада нелегитимна!» и скандируют: «Русские, вперед!», «Донбасс, смелее, гони фашистов в шею!», а также: «Державу — назад!» (имея в виду возвращение к СССР), «Европу — в жопу, Кличко — в очко» и другие. Российские флаги на площади преобладают. Также есть знамена «Русского блока», красные, с серпом и молотом, движений «Союз» и «Русичи».

Милицейский отряд «Грифон» стоит, не вмешиваясь в происходящее. Им время от времени кричат: «Милиция с народом!» — и спрашивают, не будут ли они бить митингующих. По ощущениям ясно, что Донецку очень хочется повторить со своими лозунгами киевский Майдан. В толпе возбужденно говорят о том, что пора ставить палатки и вооружаться. На некоторых парнях — строительные каски и медицинские маски.

Донецкий «майдан» требует от губернатора и мэра не признавать и не подчиняться киевской власти и провести референдум. Требования весьма хаотичны. Вначале настаивали на региональной финансовой самостоятельности, потом — на автономии, далее пошла речь вообще о присоединении к России. Непонятно, какое требование в итоге получает поддержку.

Как рассказал «Новой» Андрей Пургин, один из руководителей организации «Русский блок», выступающей за федерализацию страны, молодые люди, замеченные мной в толпе, — «гости Украины из соседней Ростовской области». Пургин уверяет, что ребят не более 50 человек, и они довольно часто приезжают на мероприятия «Русского блока» в Донецк. «Потому что иначе милиция начинала против нас репрессивные действия, а с их участием мероприятие приобретает международный характер и никто не трогает». Пургин и его коллеги находились более четырех лет под следствием по нескольким статьям Уголовного кодекса Украины — за призывы к сепаратизму, за разжигание межнациональной вражды. Но с введением в действие нового УК Украины обвинения сняли.

В момент нашего разговора у г-на Пургина звонит мобильный, ему сообщают, что над зданием администрации в Луганске тоже вывешен российский триколор, о чем он с радостью сообщает своим соратникам. То, что происходит сейчас в Украине, имеет, оказывается, название — «русская весна». (По сведениям «Новой», в соседний Луганск также завезено более 1000 граждан России для участия в подобных мероприятиях.)

Митинг зачитывает резолюцию: «Мы, народ Донбасса, принимаем отставку Шишацкого и Лукьянченко, признаем народное правительство Павла Губарева. Требуем, чтобы ему были подчинены все силовые структуры области для охраны от фашистов и националистов, а также поддержания общественного порядка. До 25 марта требуем проведения референдума о судьбе Донецкого региона, выражаем желание присоединить Донбасс к России».

В этот момент на пороге здания появляется мэр Лукьянченко и говорит, что сессия согласилась с требованиями митингующих. Мэра тут же прощают и решают оставить на должности. Он заявляет о том, что депутаты одобрили народную инициативу и единогласно выступили за автономию Донбасса, за придание русскому языку статуса государственного на территории области, за создание муниципальной милиции и за финансовую автономию региона — налоги в столицу отправлять больше не будут. Сессия областного совета, обещает мэр, соберется в понедельник.

«Севастополь, Харьков, Луганск и Николаев нас поддерживают!» — объявляет ведущий митинга. Тем временем Лукьянченко под личной и милицейской охраной пытаются вывести к машине. Группа мужчин бросается следом, создавая давку. Кто-то бросил клич: «Бандеру» поймали!»

Ольга МУСАФИРОВА
Донецк

Деньги, ничего политического?

Дело Глеба Фетисова задает новый тренд: теперь экономические разборки прикрывают «необходимостью» политического преследования

СПРАВКА «НОВОЙ»

Холдинг Altimo владеет 56,2% компании Vimpelcom. Под управлением Altimo находятся 13,2% турецкой компании Turkcell. С учетом того, что капитализация Altimo составляет около \$16 млрд, пакет акций компании, принадлежавший Фетисову, стоил на момент сделки не менее двух миллиардов долларов.

Фонд MyDeckerCapital владеет 40% сети продуктовых магазинов NCS, работающих в Китае. По оценкам специалистов, 40% сети NCS стоит не менее \$150 млн. С учетом целого ряда объектов недвижимости в Китае, также принадлежащих фонду MyDeckerCapital, продав фонд, Фетисов мог получить не менее \$200 млн.

Единственный бизнес-актив, которым сегодня продолжает владеть Глеб Фетисов, — это кинокомпания «Фетисов — Тетерин Фильмс», продюсировавшая фильмы «Майор», «В спорте только девушки», «Шеф-повар» и «Вий».

РИА НОВОСТИ

В пятницу Басманный суд удовлетворил ходатайство следствия и санкционировал содержание в СИЗО до 20 апреля Глеба Фетисова — председателя партии «Альянс зеленых», бывшего члена Совета Федерации, профессора, члена-корреспондента РАН, миллиардера, который, по версии Forbes, с состоянием \$1,9 млрд занимает позицию № 55 в рейтинге богатейших бизнесменов России. Арест Фетисова связан с тем, что до 21 ноября прошлого года он был владельцем 94,8% акций ООО «Мой банк».

Рассмотрение ходатайства следствия об аресте Фетисова началось только в восьмом часу вечера. В зал судебного заседания конвой завел миллиардера в наручниках. Он успел сказать, что «в стране начались политические репрессии».

Еще днем в пятницу председатель Следственного комитета России (СКР) Владимир Маркин сообщил, что Главным следственным управлением СКР «возбуждено уголовное дело по факту вывода и хищения активов ООО «Мой банк», совершенного группой лиц по предварительному сговору и в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ). В результате незаконных действий по выводу активов ООО «Мой банк» не выполнено обязательства перед вкладчиками, а обязанности по их погашению на сумму свыше 6 млрд рублей были возложены на государственное Агентство по страхованию вкладов».

По версии следствия, Фетисов подозревается в организации и участии в этом преступлении.

Арестовали Фетисова в аэропорту «Домодедово», куда он прилетел из Франции, где находился около трех недель в связи с лечением.

Лидер «Альянса зеленых» Олег Митволь рассказал «Новой», что накануне ареста он разговаривал с Фетисовым по телефону:

— Глеб Геннадьевич знал о возбужденном уголовном деле и летел в Россию, чтобы прибыть на допрос в СКР. Он совершенно не волновался по поводу «визита к следователю», а после допроса мы планировали встретиться и обсудить вопросы партийного строительства.

Депутат Госдумы Дмитрий Гудков считает, что арест Фетисова политически

мотивирован, что это реакция силовиков на объединение «Альянса зеленых» с «Социал-демократами», возглавляемыми отцом Дмитрием, опальным экс-депутатом Госдумы Геннадием Гудковым.

Объединительный съезд партий состоялся 25 января. В Минюст России поданы документы о регистрации новой политической структуры под названием «Альянс зеленых и социал-демократов». Известны планы Глеба Фетисова в ближайшие три года вложить не менее 720 млн рублей в развитие нового политобразования. При этом больше всего Фетисов собирался потратить на финансирование избирательных кампаний: 90 млн рублей в 2014 году, в 2015-м — 125 млн рублей, а в 2016-м — 200 млн рублей.

Еще летом прошлого года Фетисов решил сосредоточиться на политической работе и начал продавать принадлежащие ему бизнес-активы. Речь идет о миноритарной доле (14,17%) в холдинге Altimo, владеющем телекоммуникационными активами Альфа-Групп, и контроле в фонде MyDeckerCapital.

Летом же прошлого года стало известно, что Глеб Фетисов ведет переговоры о продаже 94,8% капитала ООО «Мой банк». Новыми собственниками банка стали одиннадцать физических лиц. Сделка была заключена 21 ноября 2013 года.

Уже в декабре «Мой банк» начал испытывать трудности с проведением платежей и ограничил выплаты физлицам до 20 000 рублей в день. Центробанк вплотную занялся банком и всерьез рассматривал вопрос о его санации. Но к середине января экспер-

ты ЦБ пришли к выводу, что санация ООО «Мой банк» бесперспективна, поскольку в балансе была выявлена дыра приблизительно в 10 млрд рублей. А 31 января ЦБ отозвал лицензию ООО «Мой банк».

Арест Глеба Фетисова выглядит как минимум странно. Хотя бы потому, что непосредственно в оперативном управлении банком Фетисов не участвовал. Более того, продав «Мой банк», Фетисов оставил на его счетах свои личные деньги — около 2 млрд рублей. Кроме того, в материалах дела на сегодняшний день есть только один документ, в котором упоминается фамилия Фетисова, — это оперативная справка управления «К» ФСБ России, озвученная в ходе судебного рассмотрения ходатайства следствия об аресте экс-собственника ООО «Мой банк». Вызывает недоумение и то, что если преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ, совершено в составе организованной преступной группы, то почему следствие не добивается ареста топ-менеджеров банка, чьи подписи

стояли под договорами и финансовыми документами, подтверждающими вывод активов? Более убедительную версию реальных причин ареста Глеба Фетисова «Новой» озвучил офицер ФСБ, знакомый с ситуацией, но пожелавший сохранить инкогнито.

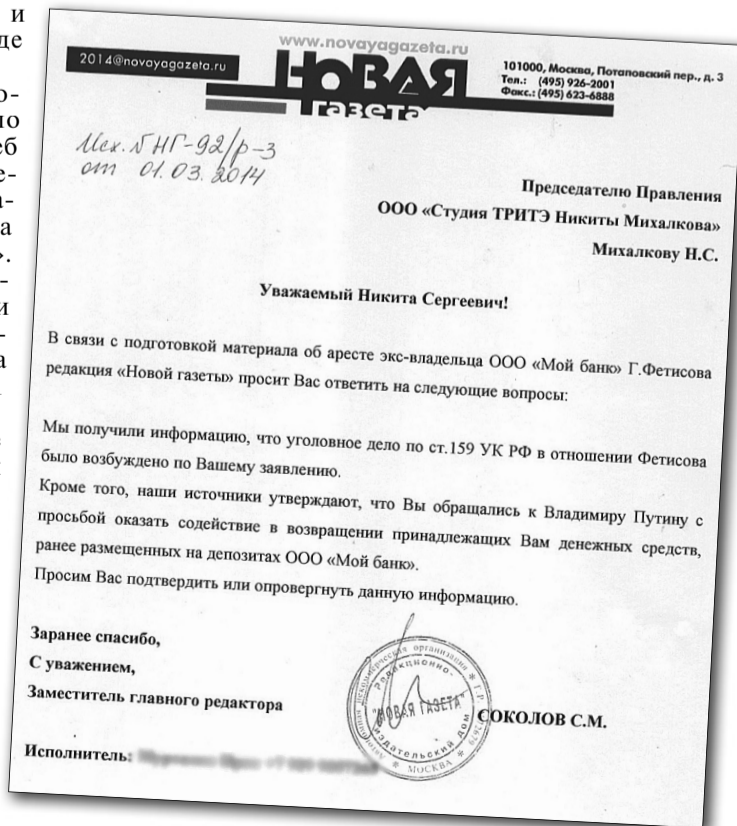
По словам нашего источника, среди «жертв» ООО «Мой банк» якобы оказалась группа VIP-вкладчиков, у которых на депозитных счетах банка хранилось около 2 млрд рублей. Наиболее известные из них — кинорежиссер Никита Михалков, потерявший более 300 млн рублей, и волейболистка Екатерина Гамова, хранившая на депозите в «Моем банке» около 90 млн рублей.

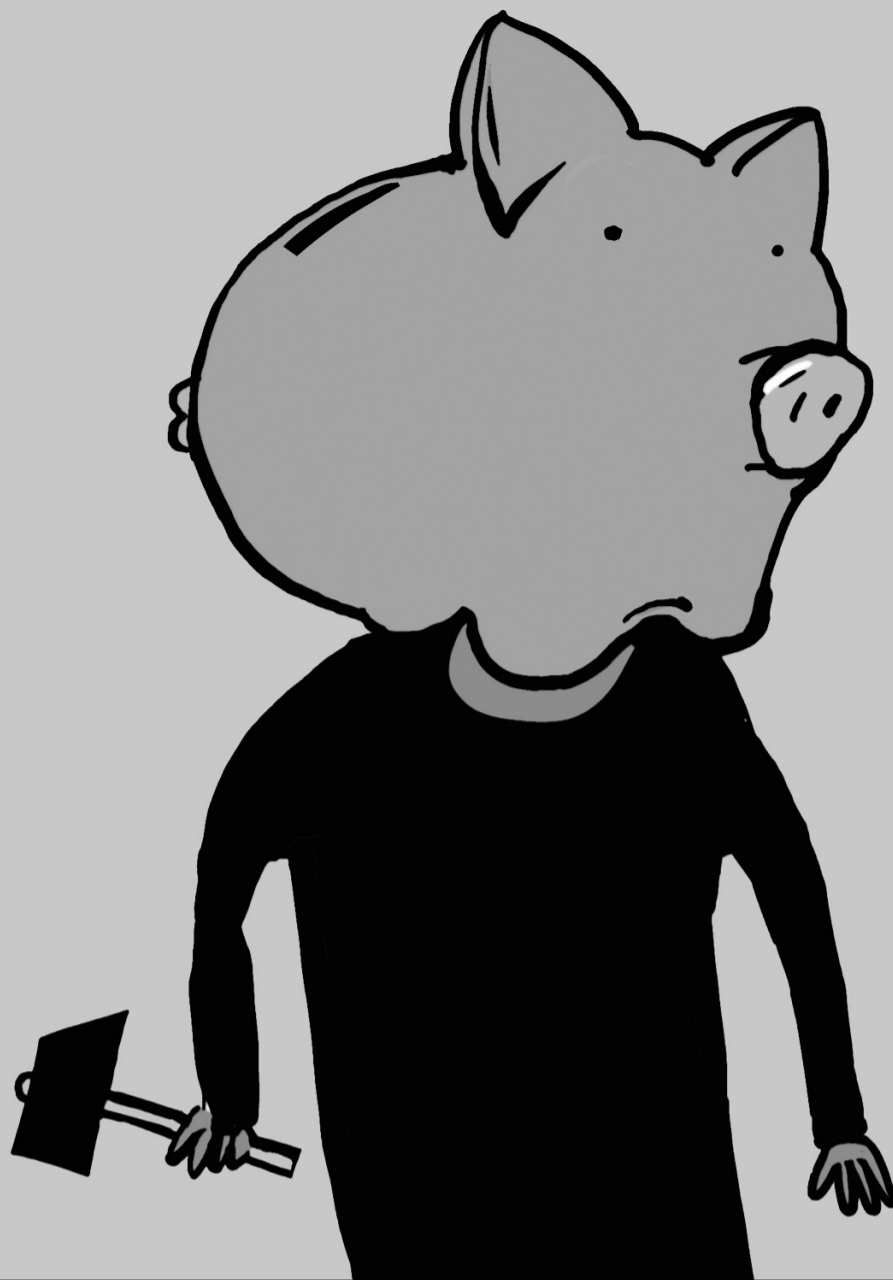
В начале января, когда «Мой банк» перестал обслуживать клиентов, Никита Михалков якобы добился аудиенции у Владимира Путина и попросил содействия в возврате принадлежащих ему денег. Президент, по данным нашего источника, связался с главой ЦБ Эльвирой Набиуллиной, но она пояснила, что Михалков может претендовать на возвращение лишь застрахованных 700 тысяч рублей и что у ЦБ нет правовых возможностей «решить персонально» вопрос возвращения погоревшего вклада Никиты Сергеевича.

Во время сочинской Олимпиады Михалков, который, кстати, нес флаг на церемонии открытия Игр, снова смог встретиться с Путиным и еще раз попросить «о содействии в возврате денег». Так это или нет, но в дело вмешался уже СКР. Следователи ведомства Бастрыкина, возможно, обратились к Никите Михалкову с просьбой написать заявление о мошенничестве, гарантировав, что оно будет отозвано, как только Фетисов вернет режиссеру деньги, сгоревшие в «Моем банке». Мы обратились к Никите Михалкову с просьбой подтвердить или опровергнуть информацию об обращении к Владимиру Путину с просьбой о содействии в возврате денег, но к моменту подписания номера ответа не получили.

Практика свидетельствует об одном: СИЗО — типичный интерьер для заключения сделок формата «деньги в обмен на свободу».

Ирек МУРТАЗИН,
спец. корр. «Новой»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

САРУХАНОВ

«Новая газета» продолжает исследовать денежные потоки от масштабных хищений налогов из бюджета России

Следы «денег Магнитского»

«Новая газета» и Международный центр по изучению коррупции и оргпреступности (OCCRP) на протяжении нескольких лет ведут совместное расследование масштабных хищений налогов из бюджета России. В своей работе мы используем известный принцип Follow the money («Следуй за деньгами»). На сегодня это, пожалуй, последний объективный инструмент, позволяющий установить конечных бенефициаров хищений: единственное, что не подвержено горению и даче ложных показаний, — это следы денег, оставленные в системе электронных платежей.

За последние 3 года нам удалось найти десятки эпизодов мошеннических возмещений налогов на сумму свыше 20 млрд рублей. Характер этих преступлений, идентичность использовавшихся схем позволяют говорить о том, что они совершались одной группой лиц, в которую входили одни и те же банкиры, юристы, налоговики и сотрудники правоохранительных органов.

На основании наших предыдущих публикаций были возбуждены уголовные дела, начаты доследственные проверки и судебные процессы о конфискации имущества в нескольких странах Европы, СНГ и США.

Сегодня, благодаря стартовавшим по всему свету расследованиям, у нас появились новые данные о движении денег по счетам фирм, участвовавших в легализации похищенных налогов. Следы этих денег привели нас к известному предпринимателю **Дмитрию КЛЮЕВУ** и адвокату **Андрею ПАВЛОВУ**. И Ключев, и Павлов согласились встретиться с «Новой газетой» и изложили свою точку зрения на происходившие события.

Роль Павлова

Прежде чем начать исследовать банковские счета (то есть легализацию похищенного), следует вернуться к предикату, чтобы понять, какое отношение к нему имели те люди, к которым ведут следы денег. Наиболее известные на сегодня эпизоды возмещения налогов — это возвраты налога на прибыль бывшим компаниям фондов Hermitage и «Ренгаз» (консультировался инвестиционной компанией «Ренессанс Капитал»). Первый эпизод — это уже известное на весь мир «дело Магнитского» (под ним мы понимаем именно хищение 5,4 млрд рублей, а не посмертное преследование Магнитского за неуплату налогов). Второй эпизод (на 3 млрд рублей) также важен, потому что именно он позволил впервые предположить: речь идет не о разовом мошенничестве, а о систематическом хищении налогов одной группой людей.

Оба эпизода похожи: в обоих случаях использовался один и тот же Универсальный банк сбережений (УБС); одни и те же московские налоговые инспекции (28-я и 25-я); одни и те же номинальные директора; один и тот же механизм формирования убытков, создававший основания для возмещения налога. Единственное, но существенное, отличие состоит в том, что фонд Hermitage еще до хищения сообщил правоохранительным органам о краже его

бывших «дочек», которым впоследствии и возместили 5,4 млрд рублей, а «Ренессанс Капитал» подобных заявлений не делал. Представители «Ренессанса» говорили «Новой газете», что свои бывшие фирмы они отдали на ликвидацию, а о том, что эти фирмы затем использовались для возмещения налогов, узнали только из СМИ. Это отличие, видимо, и объясняет причину, по которой «эпизод «Ренгаза» вообще не стал предметом уголовного расследования.

В обоих случаях важную роль сыграли арбитражные суды. Основная суть схемы возмещения налога на прибыль заключалась в том, что ряд компаний с признаками однодневок подавали иски к бывшим «дочкам» инвестиционных фондов. Претензии сводились к тому, что между истцами и ответчиками не были исполнены договоры купли-продажи ценных бумаг. Неисполнение этих договоров якобы привело к убыткам у одних и возникновению обязательства по погашению этих убытков — у других. Возникшая задолженность аннулировала прибыль, а следовательно, и уплаченный ранее с этой прибыли налог. Арбитражные суды, где ответчики полностью соглашались с многомиллиардными претензиями истцов, были нужны, чтобы легализовать и закрепить возникшие задолженности.

Окончание материала
Романа АНИНА —
СТРАНИЦЫ 8–9 ⇨

← СТРАНИЦА 7

В арбитражных процессах по обоим эпизодам участвовал адвокат Андрей Павлов. Как следует из материалов «дела Магнитского», в некоторых процессах Павлов сам представлял интересы то истцов, то ответчиков; в других же — присутствовали иные адвокаты, но все они затем утверждали, что действовали по просьбе того же Павлова. Павлов говорил следователям, что он работал по поручению Сергея Маркелова — ранее судимого мастера по приему пилотматериалов. Маркелов — на него были переоформлены бывшие «дочки» фонда Hermitage — впоследствии взял вину за хищение на себя, был судим особым порядком и получил минимальный срок.

«Есть определенные лимиты того, что адвокат должен говорить, когда речь идет об информации, полученной от клиента, — объясняет «Новой» Андрей Павлов. — Конечно, было бы смешно говорить, что Маркелов — мошенник, который один затеял все это преступление. Он был руководителем и владельцем компании — нашего клиента. Но помимо него были и другие люди, это правда».

Клиент поставил перед Павловым такую задачу: «Есть дела в судах, директоров компаний — «номиналы», они не могут заявиться в процессы, и нужно просто пойти и поддержать позицию». «В таких ситуациях, — продолжает Павлов, — всегда возникает проблема «комплаенса». Было бы хорошо, чтобы к тебе всегда приходили честные клиенты, которые хотя бы не обманывали собственного юриста. Но тогда таких клиентов найти было невозможно. Поэтому абсолютно все юристы просто закрывали глаза и говорили: «Слушай, ну это твои проблемы. Если что, ты сам за это отвечай».

Павлов говорит, что люди, стоявшие за Маркеловым, были из банка УБС, но называть их имена адвокат отказывается: «Это связано даже не столько с адвокатской тайной, сколько с тем, что мои показания на этих людей ни к чему не приводят. Я о них рассказываю, но дело дальше никуда не движется. Органы спрашивают, как все было, я рассказываю, но вижу, что им это не очень интересно. Расследование об отмывании денег, если говорить про то хищение, еще не закончено. Но мы не видим его результатов. По крайней мере публичных. И я искренне заинтересован в том, чтобы эти публичные результаты появились».

Знал ли Павлов о том, что арбитражные процессы были нужны для последующего хищения налогов? Если следовать материалам уголовного дела, то да. Один из адвокатов, нанятых Павловым, признавался, что Павлов попросил его формально поучаствовать в процессе в качестве истца, а решение суда было необходимо, чтобы «поправить финансовые показатели по бухгалтерскому учету» одной из компаний.

Павлов признается: он действительно знал, что у истцов и ответчиков был один владелец. По его словам, «есть такая форма, когда истец и ответчик контролируются одной группой лиц. Это некрасиво, но нарушения закона

КСТАТИ

Кто расследовал уголовное дело?

По совпадению, уголовное дело о хищении 5,4 млрд рублей вел следователь, давно знакомый с теми, к кому ведут следы денег. Дело находилось в производстве следователя Олега Уржумцева. Изначально оно возбуждалось в Татарстане, затем переехало в Москву, а вместе с ним и следователь Уржумцев, к которому оно вновь попало в производство. Адвокат Андрей Павлов был давно знаком с Уржумцевым: они, согласно опубликованному фондом Hermitage данным о поездках, совместно путешествовали еще в 2005 году, а в 2008 году они же вместе летали в Киев.

«Да, я был знаком со следователем Уржумцевым, — признает Андрей Павлов. — Я его знал по своей деятельности в Татарстане. У меня был клиент (там был большой корпоративный конфликт), а он работал на нашего противника. То есть

нет. Так было принято в России, это опять же вопрос «комплаенса».

«Я не снимаю с себя ответственности за то, что, может быть, где-то неправильно действовал, — объясняет Павлов. — Но я прошу вас в определенном смысле понять меня: причина этого заключается не в том, что я хотел помочь людям совершить преступление, а в том, что эта просьба не являлась на тот момент необычной. Но подчеркну: точной цели я не знал. Не в правилах юриста задавать лишние вопросы своим клиентам».

Что касается участия Павлова в аналогичном арбитражном процессе по «эпизоду «Ренгаза», то адвокат подтверждает, что это были та же схема и те же клиенты из банка УБС. «Но в этом случае, — настаивает Павлов, — документы выглядели в порядке. Органы, насколько мне известно, тоже не нашли признаков состава преступления».

ным органом и состоял из тех же друзей Орлова».

Эти друзья-«номиналы», найденные для Ключева, участвовали и в арбитражных процессах по обоим эпизодам возмещения налогов. Например, Геннадий Плаксин, когда-то торговавший чулками у метро «Юго-Западная» и давний приятель Сергея Орлова, был назначен председателем правления УБС. Тот же Плаксин был директором двух компаний-истцов («Инстар» и «Оптим-Сервис»), которые судились с ООО «Рилэнд» и ООО «Селен-Секьюритиз» по обоим эпизодам возмещения налогов.

Есть и другие совпадения, ведущие к Дмитрию Ключеву. Алексей Шешеня был директором двух компаний-истцов («Гранд-Актив» и «Полета»), которые судились с ООО «Парфенион» и ООО «Финансовые инвестиции» по обоим эпизодам воз-

противник — очень крупная компания добилась поддержки со стороны МВД, и МВД стало расследовать дела, представляя гражданские факты уголовными».

Но Павлов настаивает, что Уржумцев, во-первых, не возбуждал уголовное дело, а во-вторых, когда дело переешало в Москву, оно попало в производство к следователю Сильченко, а Уржумцев мог лишь входить в следственную группу. (В этой части слова Павлова противоречат материалам уголовного дела: согласно документам, имеющимся в нашем распоряжении, дело вел именно Уржумцев.)

Как бы то ни было, Павлов не видит здесь ничего необычного: «В целом это обычная практика: если дело переешает в другой регион, то вместе с ним может переешать и следователь, который в нем разбирается. Я со своей стороны не предпринимал никаких попыток, чтобы это дело попало именно к Уржумцеву». К тому же, по словам Павлова, позиция следователя, кто бы ни был с ним знаком, не может быть решающей: «Чем выше уровень, тем выше роль руководства».

ящегося дома, где он осматривал свою будущую квартиру. — Р. А.). Им нужен живой человек, иначе потеряется весь смысл кампании».

Следы денег

Для легализации похищенных 5,4 млрд рублей только на территории России было осуществлено около 10 тысяч транзакций, в которых принимали участие десятки фирм и банков. Нам удалось получить немалую часть выписок по банковским счетам фирм. Документы позволяют отследить не только путь 5,4 млрд рублей, но и увидеть движение средств от иных возмещений налогов.

Например, в том же 2007 году та же 28-я налоговая инспекция возместила 1,6 млрд рублей двум неизвестным московским фирмам — «ТехПром» и «Торговый дом «Аркадия». Деньги ушли

Следы «денег»

Роль Ключева

Банк УБС какое-то время принадлежал Дмитрию Ключеву — это следует из материалов дела о попытке хищения акций Михайловского ГОКа (Ключев был признан виновным и получил условный срок). Адвокат Павлов, давно знакомый с Ключевым, тоже проходил по этому делу в качестве свидетеля: он оказывал банкиру юридическую помощь. И хотя формально банк принадлежал фирмам, оформленным на номинальных людей, Ключев на допросах признавался: «Данный банк фактически принадлежал мне и был мною куплен в октябре 2004 года у прежних владельцев путем переоформления долей учредителей банка на подконтрольные мне фирмы, номинальными директорами и учредителями которых являлись друзья Сергея Орлова, с которым я знаком на протяжении уже нескольких лет. Совет директоров банка также был номиналь-

мещения. Тот же Шешеня был учредителем фирмы из Новочеркасска «ЮгСтройСпецмонтаж», а заявителем при регистрации этой компании, по данным ЕГРЮЛ, был Дмитрий Ключев.

Помимо этого директором ООО «Финансовые инвестиции» («эпизод «Ренгаза») был Газим Ахметшин, который и обращался в налоговую инспекцию с заявлением о возмещении налогов. Тот же Газим Ахметшин в настоящее время числится директором в компании «Делайт», которая, по данным ЕГРЮЛ, принадлежит супруге Дмитрия Ключева — Екатерине Соколовой.

Дмитрий Ключев во время встречи с «Новой газетой» отрицал свое знакомство с номинальными директорами компаний, работавшими в его банке и участвовавшими в арбитражных процессах: «Семейство Ахметшиных я не знаю и никогда не имел с ними общих бизнес-проектов. Про Плаксина и Шешеню слышал из материалов уголовных дел и СМИ, но ни разу их не видел и не сотрудничал с ними».

Ключев также настаивает: он продал банк УБС своему знакомому Семену Коробейникову еще до того, как были возмещены налоги. «УБС мне на тот момент уже не принадлежал, я его продал, — говорит Дмитрий Ключев. — Но людей, ведущих кампанию против меня, это не волнует. Им не хочется, чтобы вся эта история заканчивалась трагически погибшим человеком (Коробейников в 2008 году выпал из стро-

в тот же банк УБС. «Новая газета» писала об этом возмещении еще в 2011 году. И хотя правоохранительные органы никак не отреагировали на нашу публикацию, мы полагаем, что и в этом случае представленные в налоговую инспекцию документы выглядели весьма сомнительно».

Директором, подававшим от ООО «ТехПром» документы в инспекцию, была Гульсина Ахметшина. Она — супруга того самого Газима Ахметшина, который возглавлял компанию «Финансовые инвестиции» («эпизод «Ренгаза»), а сегодня числится руководителем в фирме супруги Дмитрия Ключева (см. схему).

Со счета ООО «Торговый дом «Аркадия» деньги перечислялись на счет компании «Вента Трейд» — 94 млн рублей с 14 по 19 декабря 2007 года. В марте 2008 года со счета «Венты Трейд» было сделано несколько платежей в адрес компании «НафтаИмпэкс» на общую сумму 17,4 млн рублей. Учредителем «НафтаИмпэкс» на тот момент была Екатерина Соколова, супруга Дмитрия Ключева. Позже 85% компании приобрела кипрская фирма Fungamico Ltd. Владелец Fungamico был Дмитрий Ключев, а директором — Андрей Павлов.

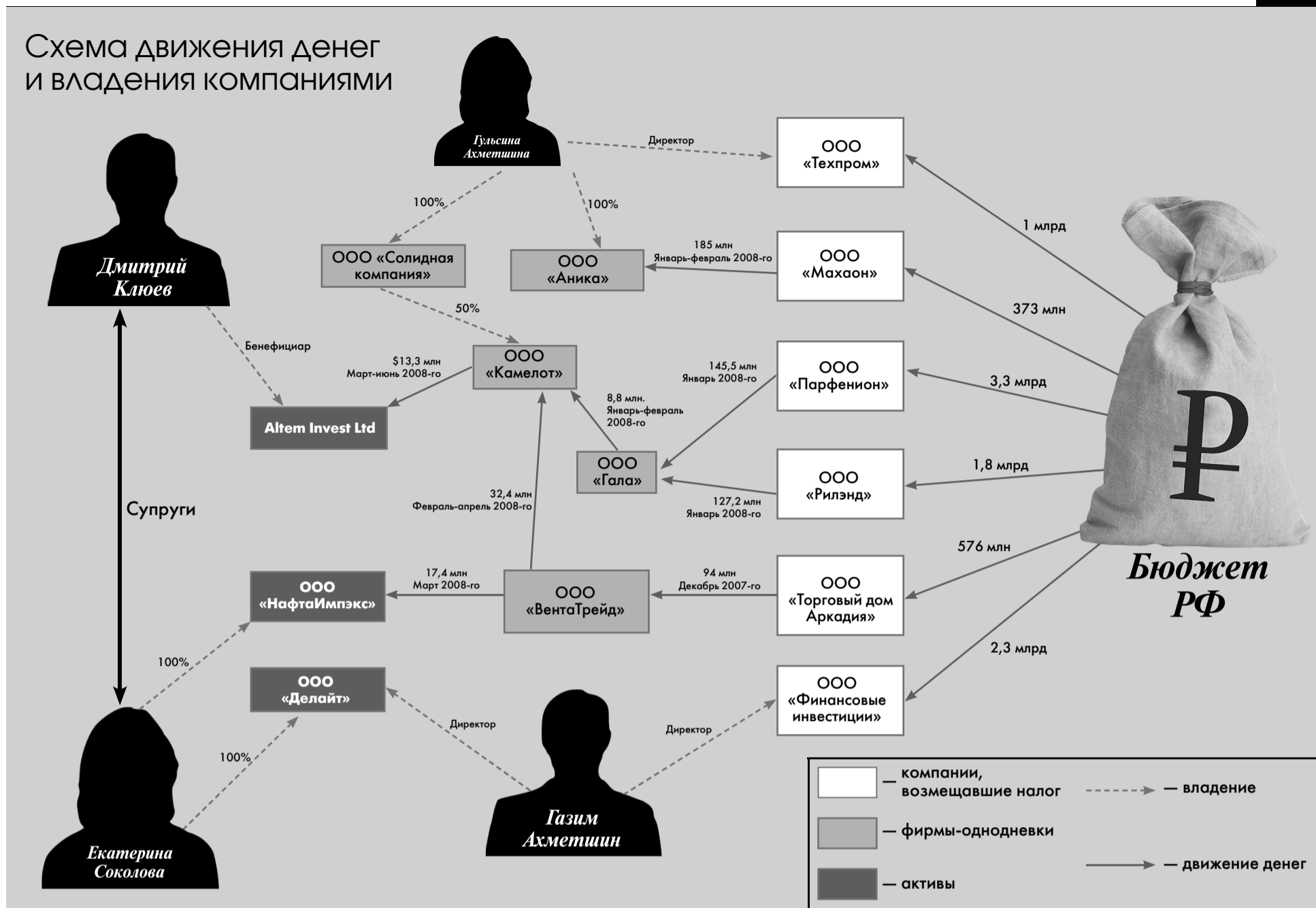
«Про эти проводки мне ничего не известно, — утверждает Павлов. — Я действительно был директором в кипрской фирме Fungamico, но не бенефициаром. Эту компанию основал Дмитрий Ключев, чтобы вести инвестиционный бизнес. Fungamico некоторое

Павлов действительно знал, что у истцов и ответчиков был один владелец: «Это некрасиво, но нарушения закона нет. Так было принято в России», — говорит он

Схема движения денег
и владения компаниями

Магнитского»

время владела активами в России, но бизнес не пошел, и компания была ликвидирована».

Дмитрий Ключев также отрицает, что эти платежи имели отношение к возмещению НДС. «Я посмотрел вашу схему, и даже в ней многое вызывает сомнение, — говорит Ключев. — Во-первых, временной разрыв почти в 4 месяца между платежами. Если бы я действительно был бенефициаром, то деньги, как вы должны понимать, должны были прийти ко мне гораздо раньше. Во-вторых, вы мне сами сообщили, что по поводу этого возмещения НДС нет уголовного дела. То есть речь о хищении не идет. В-третьих, и это самое главное: УБС мне на тот момент уже не принадлежал».

«Теоретически, — продолжает Ключев, — такой платеж на «НафтаИмпэкс» мог случиться. Но вы должны понимать: после того, как я продал банк, там осталось еще много фирм и клиентов, связанных со мной. Этот платеж мог быть от клиента за какие-то ранее оказанные услуги или это могли быть расчеты по какому-то проекту. Я не исключаю, что это мог быть платеж и от новых собственников банка: они просто взяли юрлицо, у которого был счет в УБС, и сделали платеж. В этом нет ничего необычного: необязательно под каждый новый проект создавать новую компанию. Расчеты могут проводиться как угодно, это вам скажет любой банкир».

С Ключевым отчасти согласен и бывший оперативник Службы экономической безопасности (СЭБ) ФСБ, которому мы показали наши проводки для экс-

пертной оценки. «Разрыв в 4 месяца, если речь идет об одном банке, действительно вызывает сомнение, что это был прямой платеж из бюджета. Но исключить обратного тоже нельзя. Установить истину не так сложно. Для этого нужно получить доступ к серверам банков, посмотреть движение денег по фирмам за весь период их обслуживания, а не только за тот короткий срок, который вы исследовали. Все это легко делается в рамках судебной экспертизы».

В феврале 2008 года со счета фирмы «Вента Трейд» было несколько транзакций в адрес компании «Камелот» на **32,7 млн рублей**. В «Камелот» деньги приходили и от компании «Гала», которая активно участвовала в легализации 5,4 млрд рублей, похищенных из бюджета с помощью бывших «дочек» фонда Hermitage.

Компания «Камелот» обслуживалась также в УБС. Со счета этой фирмы в марте—июле 2008 года десятками транзакций было перечислено более **13 млн долларов** в адрес компании Altem Invest Ltd с Британских Виргинских островов. Altem имела счет в кипрском банке FBME Bank.

В отчете репортера Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) Андреаса Гросса (большинством голосов доклад был принят ассамблеей) говорится, что Дмитрий Ключев был бенефициаром счета в этом кипрском банке. Имеющиеся в нашем распоряжении банковские документы вместе с отчетом ПАСЕ показывают, что Ключев указывался как бенефициар счета Altem

Invest в более поздний период. Имела ли эта компания отношение к нему в то время, когда на ее счет перечислялись деньги с бюджетным следом?

Ключев отрицает, что вообще когда-либо владел этой фирмой и ее счетом. «Я не имею никакого отношения к этой компании, — говорит он. — Никогда не был ее бенефициаром или директором. Название кипрского банка тоже слышу впервые, никаких счетов у меня там не было. Я специально попросил своих юристов поднять все мои счета и активы, которые имели отношение к Кипру. Я думал, может, в

«деньги Магнитского». Компания действительно принадлежала мне, но прошли проверки, прошло время, никаких «денег Магнитского» не нашлось, информация не подтвердилась, но о результатах почему-то никто не написал».

«Новая газета» и OCCRP продолжают свое сотрудничество с правоохранительными органами различных стран, ведущих расследования о легализации похищенных из бюджета России налогов. В ближайшее время в нашем распоряжении могут оказаться дополнительные сведения о движении средств по счетам

« В отчете ПАСЕ говорится, что Дмитрий Ключев был бенефициаром счета в кипрском банке, на который поступали деньги с бюджетным следом »

ходе каких-то расчетов или услуг, которые мы оказывали клиентам, случилась какая-то проводка через этот банк. Но даже случайного совпадения не нашлось. Никаких дел с этим банком и этой компанией у нас не было. Я теряюсь в догадках, почему мне ее приписывают. Хотя с подобными спекуляциями я сталкиваюсь постоянно и, честно говоря, уже привык. Не так давно писали, что нашли компанию Ключева Fungamico на Кипре, где спрятаны

зарубежных компаний. Мы надеемся, это позволит нам установить всех бенефициаров хищений и отследить большую часть похищенных из казны денег.

Роман АНИН,
«Новая газета»,
Пол РАДУ,
OCCRP

Комиксы в кодексе

ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ

Влительный депутат, провластная пассионария Ирина Яровая все-таки решила свести историю к «патриотическому» комиксу. Доработанный вариант поправок к Уголовному кодексу (УК), устанавливающему наказание за «реабилитацию нацизма», будет представлен на рассмотрение Комитету по уголовному и арбитражному законодательству.

Можно было бы предположить, что это обычная думская extravaganza, публицистика, которая вместо того, чтобы попасть на искрометные полосы газеты «Завтра», приобретает жанровые очертания закона. Ну вроде СМИ — иностранных агентов или закона о «защите истории» имени провластной пассионарии в штанах г-на Пушкина. Однако опыт со стремительным, как скоростной спуск, принятием поправок в УК о «сепаратистских высказываниях» показывает, что силу закона может обрести даже реакция на запись в «Фейсбуке».

Новая статья, по которой можно пойти по этапу аж на 5 лет, касается отрицания фактов, установленных приговором в Нюрнберге, одобрения

преступлений, установленных этим приговором, а равно распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР во время Второй мировой войны, соединенных с обвинением в совершении преступлений, установленных приговором трибунала, совершенных публично (бррр!). Разумеется, толчком к оживлению не столько Сталинградской, сколько сталинской битвы за внедрение в кодекс этой статьи стали события в Украине.

Вот теперь что с этим делать? Поскольку усмотрение судей при очевидной неопределенности новых «правовых» норм — штука наиважнейшая, под новую статью может попасть любая серьезная историческая работа на тему

критика Ялмара

Шахта, оправданного

в Нюрнберге, подпадает

под статью Яровой

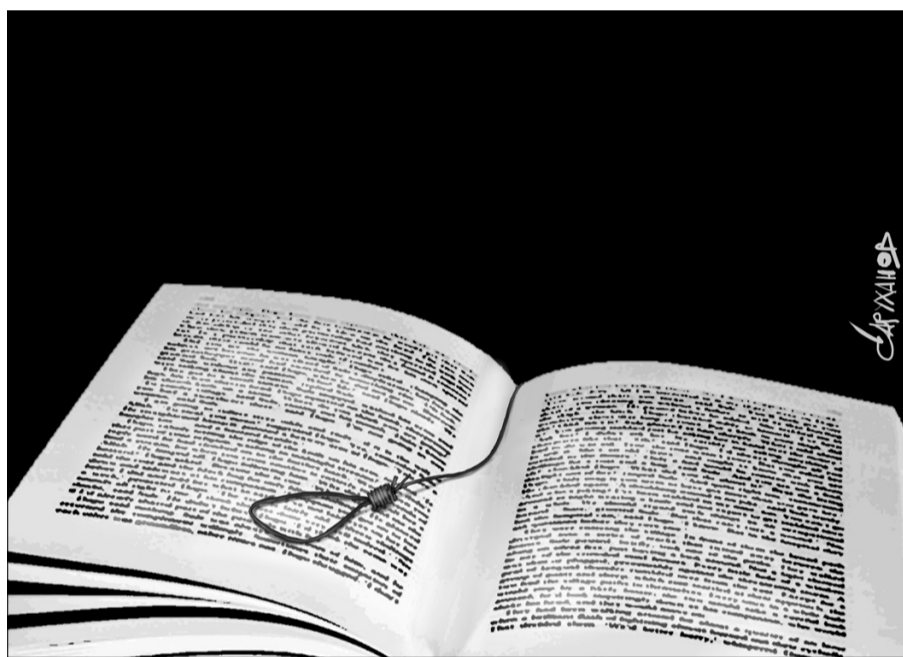
войны. Поскольку норма распространяется еще и на опорочивание действий союзников, то вполне можно было бы в соответствии с веяниями времени запретить, например, свободный оборот романа Курта Воннегута «Бойня

номер пять», где осуждается бомбардировка американцами Дрездена. Да и много других книг — от Константина Симонова до Виктора Астафьева. А Василий Гроссман?! Запретить обсуждать СМЕРШ. Запретить критику Пакта Молотова—Риббентропа. Запретить «Жестяной барабан» Гюнтера Грасса и его экранизацию Фолькером Шлендорфом: там русские солдаты матерятся и насилуют немки. Это же типичное «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР во время Второй мировой войны, соединенных с обвинением в совершении преступлений, установленных приговором трибунала, совершенных публично!» Ну и уж, конечно, ничего нельзя писать о бегстве номенклатуры из Москвы осенью 1941-го — это ж опорочивание героической государственной власти! И ни слова — последние скандалы с писателем Даниилом Граниным и его заполосным оппонентом, министром культуры Владимиром Мединским тому порукой — о цехе, изготовлявшем ромовые бабы для избранных во время блокады Ленинграда.

Кстати, в этой логике, к примеру, критика деятельности министра экономики Третьего рейха Ялмара Шахта, оправданного в Нюрнберге, тоже подпадает под статью Яровой, ибо это тем самым критика приговора.

В общем, шли годы, смеркалось, абсурд крепчал. Наше замусоренное депутатами правовое поле скоро начнет давать всходы ядовитых сорняков. Садятся все!

Андрей КОЛЕСНИКОВ,
шеф-редактор «Новой газеты»
Kolesnikov@novayagazeta.ru

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

аллюзии

Каудильизм, хоть имя дико...

Россия цепляется за технологию «дедасо»

Эмиль ДАБАГЯН*

Многим кажется, что Россия уникальна с точки зрения характера ее политического режима. Все нет: она похожа на «каудильистские» страны Латинской Америки. Правда, в последнее время именно они сдвинулись в своем политическом развитии в прямо противоположном направлении.

Каудильизм — феномен, получивший распространение в латиноамериканских странах после завоевания независимости в первой четверти XIX века. Каудильо — вождь, сильная, харизматичная личность, пользовавшаяся неограниченной властью в вооруженном отряде, в партии, в том или ином регионе, государстве. Постепенно это явление приобрело специфику, характеризующую персонализацией политической системы. Отличительная черта каудильизма — нахождение у руля правления в течение длительного времени одного и того же деятеля, который под всевозможными предложениями ищет и находит способы продления своих полномочий. Типичным каудильо был венесуэлец Хуан Висенте Гомес, правивший 27 лет, с 1908-го по 1935-й. В нынешнем столетии по стопам соотечественника намеревался пойти Уго Чавес. Помешала тяжелая болезнь.

Сегодня многие страны континента избавляются от этого наследия, развиваются по общецивилизационной модели. В соответствии с ней глава государства — это не национальный лидер, а менеджер, которого нанимают граждане посредством электоральных процедур.

Ряд лет по демократической парадигме развивается Коста-Рика. Различные партии каждые 4 года сменяют друг друга. Лишь однажды в результате внесения поправки в конституцию оказалось возможным избрать вторично бывшего президента. Это обстоятельство породило протесты в обществе. В Чили после диктатуры Аугусто Пиночета свыше 20 лет исправно функционирует демократическая система.

В Колумбии, где долго идет кровопролитная гражданская война, с завидной регулярностью проводятся демократические выборы. Альваро Урибе, ставший главой государства в 2002 году, добился успехов по реализации политики демократической безопасности. Незадолго до истечения 4-летнего мандата президент инициировал реформу конституции, позволявшую избрание на второй срок. В соответствии с этим он баллотировался вновь в 2006 году. Когда спустя 4 года он еще раз вознамерился выдвинуться, то Верховный суд перекрыл ему дорогу, ссылаясь на норму Основного закона.

В Бразилии Лула стал президентом лишь с четвертой попытки, в 2003 году. При нем были запущены крупно-

типичным каудильо был венесуэлец Хуан Висенте Гомес, правивший 27 лет, с 1908-го по 1935-й

масштабные реформы в социальной сфере, позволившие выволить из нищеты многие миллионы людей. На волне этих достижений он снова выдвинулся и остался президентом еще на 4 года. В преддверии очередного электорального цикла доброхоты оказывали нажим на Лулу, требуя изменить конституцию, аргументируя это выдающимися достижениями в различных сферах. Но он категорически отказался.

В Уругвае президент избирается на 5 лет и имеет право выдвигаться вторично лишь через один срок. Когда в 2005 году главой государства стал политик левоцентристского толка, добившийся немалых успехов, некоторые соратники уговаривали его изменить конституцию и попытаться выдвинуться вновь, — он отказался.

Мексика, внедрявшая на протяжении почти 70 лет технологию «дедасо», согласно которой уходящий президент называл преемника, затем всенародно избираемого, отказалась от подобного ноу-хау. С начала нынешнего века там глава государства определялся по общепринятой системе, без указания сверху при наличии независимого электорального органа. В 2006 году произошел казус: по требованию оппозиции пересчитали голоса и только позднее объявили победителя гонки.

Во всех этих странах существует не формальное, а реальное разделение властей, наличествует система сдержек и противовесов. Имеются независимые средства массовой информации. Высшие должности наряду с мужчинами занимают и женщины. Разумеется, на континенте есть ареалы, где каудильизм обретает второе дыхание, — это Эквадор, Боливия, Никарагуа.

В то время как Латинская Америка постепенно, шаг за шагом избавляется от наследия прошлого, старается расстаться с печальным опытом, его берет на вооружение современная Россия. Достаточно вспомнить, что, пробыв на посту президента два срока по 4 года, Владимир Путин, не желая править Основной закон, используя знаменитое «дедасо», назвал своего преемника. Типичный латиноамериканский каудильо. Подобно Хуану Висенте Гомесу, оставшемуся в памяти потомков диктатором.

*Автор — историк

& КОММЕНТАРИИ

Время истории

Столетняя гражданская война

Распад империи в интерьерах «Белой гвардии»

Ярослав ШИМОВ*

«Д» о ужаса напоминает сцены из «Белой гвардии», — написал мне в разгар киевских событий один знакомый. С некоторых пор у меня сложное отношение к этому произведению, которое когда-то я очень любил. Но со временем стал понимать, сколько имперского снобизма вложил Булгаков в свое гениальное повествование об обаятельных русских киевлянах, страдающих от бунта странных, диких селян, которые идут под желто-голубым знаменем, говоря на странном диалекте, на котором — как смешно! — «кот» будет «кит». Но я вообще-то не о Булгакове и его романе. А о том, что мой знакомый прав: почти 100-летней давности Гражданская война на просторах рухнувшей империи до сих пор не закончена.

Из четырех империй Центральной и Восточной Европы, существовавших в 1914 году (Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской), Российская оказалась единственной, которой удалось уцелеть, — точнее, распасться, но совсем ненадолго. В начале 1920-х ее фактически восстановили большевики — правда, под иным названием и с чуть измененными границами. На рубеже 1930—1940-х границы империи еще немного приблизились к прежним, царских времен. А после Второй мировой она обзавелась столь широкой сферой влияния в Европе и Азии, о которой императоры Всероссийские могли только мечтать. Кончили все это на исходе 1991 года вторичным распадом.

Постсоветские общества изменились. По меньшей мере два фактора имеют решающее значение для того, что мы наблюдаем сегодня. Первый: за 20 с лишним лет в странах бывшего Союза выросло новое поколение, в изобилии представленное на киевском Майдане. Для него независимость — реальность и ценность, а не просто фигура речи, под прикрытием которой можно удержаться у власти и де-факто приватизировать страну. Второй фактор: сменился, если оставить в стороне Центральную Азию, и политический класс стран СНГ. Ельцину и Кравчуку, Черномырдину и Кучме договариваться было несложно: они говорили на одном языке, и это был не просто русский язык, а язык высшей позднесоветской бюрократии. Это были социально близкие люди, хотя политическая логика заставила двух первых президентов Украины вспомнить или выучить украинский язык, а второго из них — написать книгу, чье название можно считать лозунгом всей украинской постсоветской политики: «Украина — не Россия».

Путина нельзя назвать «социально близким» даже Лукашенко и Януковичу, не говоря уже о грузинских или молдавских лидерах. Несмотря на свою очевидную культурную советскость (правда, очень разную в силу различного социокультурного бэкграунда в СССР), все трое как политики, а во многом, видимо, и как люди — продукты 1990-х годов. И, в отличие от их предшественников, этот опыт разделяет, поскольку именно в 1990-е и Украина, и Белоруссия начали быстро становиться «не Россиями».

В первом десятилетии нынешнего века этот процесс лишь ускорился. Речь, естественно, не только о лидерах, но и о политических элитах в целом, и об аффилированном с ними бизнесе, чьи отношения с властью в трех восточнославянских странах строятся неодинаково. В итоге второй этап разделения бывших «республик-сестер» стал неизбежным: все меньше и политической, и культурной общности, причем на разных уровнях — от ведущих политиков до простых граждан, особенно в возрастной группе «до 40».

Общие экономические интересы тем не менее по-прежнему есть. Интеграционные проекты вроде Таможенного союза вряд ли можно считать бессмысленными или служащими интересам одной России. Если в Москве всерьез мечтают о реинтеграции постсоветского пространства, то начинать следует с того, с чего когда-то начинался Евросоюз, — с взаимовыгодных экономических соглашений. Политика может

Ельцин и Кравчук,
Черномырдин
и Кучма говорили
на одном
языке — языке
позднесоветской
бюрократии

«монтировать» на систему хозяйственного сотрудничества позднее: «Общий рынок» перерос в нынешний ЕС на четвертом десятке лет существования. Иное дело, что центром экономической интеграции может быть только динамично развивающаяся и привлекательная страна.

Но Москва в последнее время делает упор на политико-пропагандистское наступление, которое отменяет в второй план прагматику. Какова была поначалу реакция России на украинский кризис? После отказа Януковича от подписания договора об ассоциации с ЕС ему немедленно предложили \$15 млрд. Выглядело это не как просчитанный, экономический обособленный шаг, а как желание окончательно «перебить карту» европейского соперника. Одновременно началась пропагандистская атака, представлявшая ситуацию вокруг Украины как очередной бой России с вечно враждебным Западом.

В итоге значительная часть украинского общества — причем самая активная, молодая, патриотичная — действительно почувствовала себя «на военном положении». И ринулась довоевывать войну за независимость — против белой метрополии и ее киевских ставленников. В феврале этого года украинская партия, в которой у Москвы были немалые шансы на успех, благодаря упорству и храбрости Майдана и крайней бездарности Януковича, — обернулась жестоким поражением. Ведь второй раунд недоеванной гражданской войны совсем не обязательно должен завершиться так же, как первый, — победой тех, кто находится в Кремле.

вид сбоку

Денис ДРАГУНСКИЙ*

Третий лишний

«Я

красив!» — подумал Бушкатов, глядя на себя в зеркало после бритья.

«Я силен!» — подумал Бушкатов и поиграл мускулами.

«Я богат!» — подумал Бушкатов и голышом прошелся по своей модно обставленной квартире.

Распахнул дверь шкафа, где висели его костюмы. Открыл комод и вытащил толстый бумажник.

«Я еще не стар!» — подумал Бушкатов, заглянул в паспорт и убедился, что ему только через неделю исполнится 40 лет.

«Я умен!» — подумал Бушкатов и выдвинул ящик, где лежал диплом кандидата наук и сертификаты о курсах и стажировках.

«Я влиятелен!» — Он прокрутил записную книжку в своем айфоне: сплошные директора банков и главные редакторы.

«К тому же я совершенно здоров», — подумал Бушкатов, выдвигая еще один ящик, где лежали всякие медицинские анализы, и везде написано: «Норма, норма, норма».

Оделся, посмотрел на себя в зеркало, висевшее в прихожей, и сказал вслух:

— Но почему я так одинок и несчастен?!

Мужчинам не положено отмечать 40-летие. Но Бушкатов решил сделать себе подарок в виде перемены судьбы. Взял отпуск. Закупил дешевую одежду, от куртки до трусов. Достал с антресолей старый костюм, он в нем весь институт ходил и диплом защищал, счастливый костюм, и поэтому запретил жене его выбрасывать.

Бывшей жене, разумеется!

А потом снял квартиру — однокомнатную, в блочной девятиэтажке — в маленьком городе, 300 километров от Москвы.

Познакомился с девушкой из библиотеки. Сходили в театр, в музей и в кафе. Просто гуляли, держались за руки. Потом он позвал ее к себе.

Вошли в квартиру, зашли в комнату, Бушкатов обнял ее, и они в первый раз поцеловались. Она медленно разделилась перед ним и красиво легла на диван.

Бушкатов снял пиджак, расстегнул рубашку, скинул туфли, стянул брюки вместе с носками — и только шагнул к ней, как вдруг ледяная боль сжала его грудь и поднялась выше, по горлу, к челюстям, так что зубы заныли, и холодный пот полился с висков на щеки.

— Света, — просипел он, падая в кресло. — Сердце...

Она вскочила, побежала на кухню, принесла чашку воды:

— Попей. Скорую вызвать?

— Не знаю... Постой. Кажется, все. Фу. Все. Отпустило. Честное слово, думал, гранты. А то бы тебя по судам затаскали, — криво улыбнулся он.

— Зачем ты меня позвал? — вдруг обиделась она.

— Я не нарочно! — Он взял ее руку, прижал к своему мокрому лбу.

— Ладно, ладно. Сейчас-то нормально? — Он кивнул, она погладила его по голове, по плечу. — Ладно. Ничего. Чувство юмора спасает! А вроде здоровый, молодой... Тебе сколько лет?

— Сорок, — сказал Бушкатов. — Выходи за меня замуж! — Встал, обнял ее.

— Смеешься? — она вырвалась и принялась одеваться.

— Понял. Старый, больной, да еще и бедный, — он пнул ногой свои потертые брюки от студенческого костюма. — А ты молодая и богатая, так?

— Представь себе! — сказала она. — У меня квартира двухкомнатная, собственная, на Красном проспекте, сталинский дом, и дача — 35 соток, от мамы в наследство. И вообще мне 22, ты понял?

— А зачем со мной пошла?

— Про умное поговорить!

А то я с книжками работаю, а поговорить не с кем. Думала, тебе лет 30. Восемь лет разницы — еще туда-сюда. А 18 — извини. А кто ты по работе, теперь-то скажи?

— По образованию химик, а по работе — миноритарный акционер. Компания «Ист-Вест-Лактам». И еще «Нитро-Дилон». Член совета директоров.

— Ну и тем более! Я же не бэ какая-то, на большие деньги иди. Если ты не врешь, конечно. Бедной девочкой при богатом дяде не буду. Извини еще раз.

— Понятно, — вздохнул Бушкатов, растер грудь, оделся. — Ты меня тоже извини. Я не вру. Пробей меня в «Яндексе», там мои фото, все честно. Ну, сердце закололо — бывает. Я здоров, я раз в полгода проверяюсь в президентской клинике. У меня есть все. Только любви нет.

— Есть у тебя любовь! — сказала она. — Ты сам себя очень любишь. И это взаимно. Поэтому тебя чуть инфаркт не хватил. Со страху, что я вашу любовь разрушу. Третий лишний!

— Умна! — сказал Бушкатов. — Ох, умна...

— Стараюсь, — сказала Света. — Книжки читаю.

*Автор — писатель

* Автор — журналист, историк

Обозреватель «Новой», член Совета по правам человека и развитию гражданского общества, член ОНК Москвы Елена МАСЮК встретилась в спецприемнике № 2 с оппозиционерами Борисом Немцовым, Николаем Ляскиным, Надеждой Митюшкиной и Алексеем Навальным*, отбывающими административный арест за «стояние» на Тверской

Статья

19.3

Борис НЕМЦОВ:

«Я первый в России спецсубъект, которого бросили в полицейский участок, а потом еще и арестовали»

— **Борис, как тебя задерживали? Видео не нашло, поэтому спрашиваю.**

— Видео нет, хотя были камеры, я давал в момент задержания интервью французам и еще какому-то интернет-порталу. Когда подошли ко мне полицейские и сказали: «Пройдемте в автобус», — я спокойно извинился, сказал: «Всего вам хорошего», — и пошел. Я шел, ОМОН до меня не дотрагивался. И народ не понял, что это задержание. Я просто зашел автобус. Омоновцы под копирку написали одинаковые рапорты, что я махал руками, кричал что-то и т.д.

— **А написали рапорты именно те, которые и направили тебя в автобус?**

— Естественно, писали в Тверском ОВД, где мы с Навальным и провели эту незабываемую ночь в камере на двоих. Сотрудники были очень доброжелательные, сказали: «Ну сейчас вас отпустят, никаких проблем нет, вы действительно стояли, разговаривали, да еще к тому же депутат». Один — Виталий Апенкин, рядовой, командир отделения 2-й роты 3-го взвода 3-го отдельного батальона ОМОН ЦСМ ГУ МВД России по г. Москве, второй — Алексей Бирюков, прапорщик, командир отделения 1-й роты 1-го взвода 3-го отдельного батальона. Короче, один из них сидел с нами, балагурил, расспрашивал меня про доклады «Жизнь раба на галерах», «Путин» и «Газпром» и все говорил, что нас отпустят.

Потом его вызвали, я его больше не видел, видел только его рапорт, где написано, что я размахивал руками, оказывал неповиновение какое-то и прочее. Причем эти рапорты написаны для всех абсолютно в идентичной форме с точностью до запятых и точек. И у Навального такой же рапорт.

Они, полицейские, лжесвидетельствовали — это тяжкий грех. Они выполняли указание руководства и лжесвидетельствовали, чтобы нас арестовали.

Причем он краснел в этом суде, бедолага Лева, с которым мы болтали там...

— **Тебе его жалко, что ли?**

— Мне его не жалко, мне противно. И ему было неприятно. Если бы они были честными людьми и знали бы, что не надо нарушать заповеди, эти люди сказали бы так: «Этот митинг не согласован. Граждане, которые там были, не оказывали сопротивления полиции, они все подпадают под действие статьи 20.2». Вот это было бы честно. А когда они говорят, что Немцов махал руками, кри-

чал: «Долой Путина!», «Путин — вор!» и т.д., — это все бред сивой кобылы, понимаешь. Они лжесвидетельствовали. Это главная к ним претензия... Меня отравили в автобус около «Националя». Навального взяли на другой стороне. А рапорты у нас идентичные. И время задержания, и один и тот же человек задерживал.. У меня не было звукоусиливающей аппаратуры, у меня не было плакатов, я ничего не кричал. И за это я получил 10 суток.

(Комментарий Александра Куликовского, члена ОНК Москвы: «Важно отметить, что статья 20.2, часть 5 предполагает ответственность за участие в публичном мероприятии. Человек, который стоит на тротуаре, молчит, или разговаривает, или дает интервью, не является участником какого-либо публичного мероприятия. Я в тот вечер стоял, разговаривал с другим членом ОНК. Омоновец берет меня за руку и отводит в автобус. Рядом со мной было еще пять таких человек. Вот эти люди под 20.2 тоже не подпадают. Но они получили штраф от 10 до 20 тысяч рублей.»)

А дальше во всех судах рапорт подерживается. Всегда. Причем судьи, как зомби: у них синхронизированы были вынесения постановлений по нам... Просто под люстрацию их всех или в «список Магнитского», либо я не знаю, что с ними делать, но они совершеннейшие беспредельщики, им по фигу закон. Полицейские больше чтут закон, по-моему, чем судьи. Это то, что я увидел.

— **Сколько человек в ту ночь было доставлено в Тверское отделение?**

— В Тверском сидели я, Навальный, Коля Ляскин и Надя Митюшкина. Все сейчас здесь, в приемнике, по ст. 19.3 (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции). Сначала нас оформляли по 20.2 (нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования), а потом концепция поменялась...

Я думаю так: указание было из Кремля. Задержано в тот вечер было 430 человек, с утра у суда задержали 234. И еще если взять пятницу, 21-го, то всего 800 получается. Это абсолютный рекорд. Арестованы по 19.3 только лидеры оппозиции. Ну, очевидно совершенно, что они выполняют политический заказ.

(Комментарий Александра Куликовского, члена ОНК Москвы: «Да, задержали 420. Из них 82 человека по 19.3. Что такое 19.3? Спротивлялся, не выполнял законное требование. Теперь возникает вопрос: если не нарушал 20.2, стоял на тротуаре, разговаривал с журналистами, то в чем заключается

24 февраля. Тверская

РИА Новости

невыполнение? Вот во всех решениях судов написано «нарушал правопорядок», «мешал ходить людям». Такого нет у нас ни в федеральном законе, ни в Административном кодексе.»)

Создан уникальный для России прецедент. Дело в том, что я депутат, как известно, и в отношении меня действует закон, который называется «Об основах организации законодательных и исполнительных органов власти субъектов Федерации», и там есть статья 13-я, согласно которой задержание по административным и уголовным делам депутатов производится в так называемом особом порядке.

— **А особый порядок действует в отношении тебя на всей территории России, не только на территории Ярославской области, где ты депутат?**

— На всей территории России. Это федеральный закон, подчеркиваю, это не ярославский закон. Они для себя писали, потому что к спецсубъектам относятся судьи, прокуроры, региональные депутаты, полицейские, следователи. Я первый в России спецсубъект, которого задержали, бросили в полицейский участок, а потом еще и арестовали решением гражданки Ковалевской. В материалах дела не было согласия прокурора, а спецпроцедура предполагает согласие прокурора города. Мой адвокат Вадим Прохоров звонил прокурорам, те что-то мычали невнятные. Судья (Ковалевская) просто сказала, что нет никакого на вас особого порядка. Ее очень раздражало, что устные показания полицейских, которые были даны в суде, сильно расходятся с написанными под копирку рапортами. Она снимала вопросы, которые я задавал. А я задавал простые вопросы. Я говорю: «Я сопротивлялся?» Они говорят: «Нет». — «А вы до меня дотрагивались?» Они говорят: «Нет». Я говорю: «А вот вы написали, что я «противодействовал»? Они говорят: «Ну да, написали». Я говорю: «А почему у вас все одинаково написано?» Они говорят: «Не знаем».

Я все-таки был первым вице-премьером, губернатором, зампредом Госдумы, руководителем фракции и т.д. И я никогда не оказываю никакого сопротивления полиции в принципе, просто я из другого мира. Я на тысячу процентов уверен, что

это было личное указание Путина. Он приехал с Олимпиады, он в истерике, я уверен, что это его личное указание.

— **То есть накануне, у Замоскворецкого суда, тебя не трогали?**

— Нет. Команды не было. Причем они демонстративно мимо меня проходили, даже раскланивались... Такая история. Мы очень правильно сделали, что пришли поддержать ребят. Я горжусь этим, я бы сейчас то же самое сделал. Им гораздо тяжелее, чем нам, это очевидно. И то, что этим нашим арестом хотят нас запугать, — все это уже проходили, это ничего не работает.

— **Как к тебе относились в отделении?**

— Да нормально. Были еда, постельное белье. С ночного новогоднего задержания камера сильно улучшилась. Там сделали ремонт, там бросили на пол матрасы, и там даже можно было постелить одноразовое белье. То есть я сильно улучшил условия содержания своим пребыванием там на бетонном полу. Там был кошмар просто. Даже Европейский суд занимался той камерой.

— **А здесь, в приемнике, как тебе?**

— Ну, ребята отличные, я один политический, остальные автомобилисты. У меня есть всего одна просьба. Дело в том, что здесь душ раз в неделю. Должен сказать, что я очень избалованный, конечно, цивилизацией, я хожу в душ два раза в день. Я не прошу два раза в день, товарищ подполковник (*обращается к начальнику изолятора. — Е. М.*). Можно и за деньги. Я готов платить, за всю камеру...

— **Чем тебя здесь кормят?**

— Знаешь, чем хорошо быть лидером партии и движения? Тем, что с голоду не умрешь нигде. Мне все несут передачи. А что здесь?! Вчера вечером были макароны, как в легендарном фильме... Лена, ты не о том спрашиваешь. Я предлагаю там, где прогулочный дворик, установить турник, штангу и брусья.

— **Тогда душ нужен будет не один раз в день.**

— Заметь, я с этого начал...

— **Боря, есть какие-нибудь пожелания, кроме душа?**

— Я на волю хочу.

* Полный текст интервью, в том числе запись бесед с Ляскиным и Митюшкиной, — на сайте «Новой».

Неповиновение законному распоряжению «космонавта»

24 февраля.
У Замоскворецкого суда

Алексей НАВАЛЬНЫЙ:

«Судья Криворучко — очень характерный персонаж»

— **Алексей, как вас задерживали?**

— Просто подошли: «Пройдемте». Ну я прошел. Зная фокусы нашей полиции, я несколько раз заявил, что я не сопротивляюсь, поднимаю руки демонстративно, все это видели свидетели, зафиксировали видеозаписи. Тем не менее в суде мы снова слышали эту чушь, что упирался ногами, руками, выкрикивал и т.д. Хотя несколько видеозаписей весьма подробно показывают, что это полное вранье.

— **Когда вы были в суде, эту видеозапись судья смотрел?**

— Судья Криворучко ее смотрел и приобщил к материалам дела. Я ему ее лично показывал на ноутбуке. Там главный лжесвидетель — подполковник Клюев (замначальника ОВД ЦАО по общественной безопасности), он сидел весь красный на суде, когда говорил рядовой омоновец. А рядовой омоновец на суде сказал все как было: Навальный поднял руки, не сопротивлялся, не упирался и даже под руки мы его не вели. После чего судья его перебил: «Давайте я зачитаю ваш рапорт». А рапорт писал, очевидно, не он. И судья зачитал какую-то чушь и проигнорировал показания этого омоновца.

— **А видеозапись абсолютно противоречит этому рапорту?**

— Да, видеозапись полностью, на 100 процентов, совпадает с тем, что говорили свидетели, она полностью совпадает с тем, что говорил омоновец в зале суда (и есть аудиозапись на этот счет). Тем не менее судья в своем решении указал, что показания свидетелей, Навального

опровергаются рапортами полиции и протоколами.

— **А как судья объяснил, что он не учитывает видео? Он его приобщает, но не учитывает.**

— Ну, это же судья Криворучко. Это очень характерный персонаж. Я удивлен, что он вообще показания свидетелей каких-то и видеозаписи начал приобщать, потому что чаще всего он все это отбрасывает и говорит, что есть показания полиции, и по показаниям полиции вас судят. Там все устроено так, что он никому ничего не объясняет. Ну, посмотрел: да, видеозапись — хорошо. Посмотрел, покивал головой.

— **Алексей, но вам дали 7 суток, меньше, чем другим.**

— Потому что у меня у единственного была видеозапись от начала до конца. Мало того, там есть видеозапись Олега Козырева, который снимал около автозака, где видно, когда они выходят из автобуса и прямо говорят: «Пошли Навального паковать». И идет. А потом уже вторая есть видеозапись, как они подходят и забирают меня. Поэтому это полностью опровергает все тезисы, что я там что-то выкрикивал до этого, после этого, во время этого. Это все полностью абсолютная ложь от начала до конца. Поэтому, мне кажется, ему было дано указание: арестовать его, как и всех остальных, но поскольку есть эта подробная видеозапись, то это не дало судье возможности назначить 10 суток, хотя разницы немного.

— **В отделении полиции сразу было понятно, что вас оставят?**

— Нет, это отдельная очень интересная история, потому что в суде и

этот подполковник, и этот омоновец подтвердили, что сначала материал был составлен по статье 20.2, а потом некие люди приняли решение переквалифицировать его по 19.3. Омоновец сказал, что ему три раза пришлось переписывать рапорт: сначала по 19.3, потом по 20.2, а потом снова по 19.3. Я спросил на суде — и у одного, и у второго: «А где материал-то составленный?» И судья все эти вопросы снял. То есть судья не смог препятствовать тому, что мы выяснили все-таки факт того, что было составлено несколько протоколов и переквалифицировали статью.

— **Алексей, писали рапорты те же, кто вас задерживал, или другие полицейские?**

— Те же. Ну как писали — подписывали. Рапорты напечатаны. Текст этого рапорта абсолютно стандартный, там всегда одно и то же: выкрикивал «Путин — вор!», «Долой полицейское государство!», упирался, отказывался, законные требования не выполнял. Это редкий случай, когда рапорты пишут те же, кто задерживает. Но в моем случае это было, поскольку мы до этого неоднократно жаловались на эту тему. Именно поэтому у меня сидел аж целый подполковник свидетелем в суде...

— **Который краснел?**

— Да-да. Потому что, когда он меня забирал, я говорю: «Вы же обратите внимание, потом мне не надо шить 19.3...» Он меня вел под руку, он говорил: «Никакой 19.3. Никто не сопротивляется, все нормально, ты, главное, иди спокойно».

— **А сколько вы пробыли на Тверской?**

— Ну, может быть, минут пять, не больше.

— **То есть фактически сразу вас и задержали?**

— Сразу. Я вышел из машины, они меня увидели, сразу подошли, сказали: «Вы тут не скандируйте». Я говорю: «Я не скандирую». Меня начинают снимать журналисты. Я говорю: «Вы вокруг меня не толпитесь и светом не светите, потому что народ приходит на ваш свет». И через минуту подходят ко мне и забирают.

— **Не толпитесь, чтобы не создавать...**

— Ну, чтобы не создавать ажиотаж. У меня на митингах вечная проблема — все встанут вокруг меня с камерами и ждут, пока я что-то сделаю. А я просто стою.

— **А вас задерживали до этого по 19.3?**

— У меня два административных ареста по 15 суток. Это все было больше года назад, поэтому с точки зрения административного наказания я считаюсь ранее не привлекавшимся. И на самом деле те предыдущие случаи были ровно такие же, один в один. Первый раз это было в декабре 2011 года. А потом это было 6 мая. Ну, там 6-го, 7-го, по-моему, они же меня пять раз задержали в эти дни, и вот один раз посадили на 15 суток. Там тоже абсолютно просто подошли, я не сопротивлялся. И как раз судья Никишина 15 суток мне дала.

— **Алексей, но вас ведь 24 февраля задержали еще и у Замоскворецкого суда?**

— Да. Там что-то оформляли по 20.2. Когда привезли в суд, судью не удовлетворило то, что оформили, и меня оттуда просто отпустили.

— **Желание следствия изменить вам меру пресечения с подписки о невыезде на домашний арест обосновывают тем, что вы выезжали за пределы Москвы, и тем, что теперь у вас административное нарушение?**

— Да, но абсолютно и то и другое — наглая и полная ложь, потому что решение об административном правонарушении не вступило в законную силу, поскольку апелляции не было. А то, что я выезжал в Московскую область, так у меня постановление следователя на Москву и Московскую область, а

теперь мне вменяют, что один раз я ездил в Одинцовский район, а второй раз на Новый год с детьми в дом отдыха в Серпуховский район.

И очень интересный мне сейчас принесли материал, там ФСБ пишет, что они установили, что Навальный ездил в дом отдыха, арендовал там квадроцикл, прилагается справка. И это оперативники ФСБ пишут следователю, как будто это большой секрет. Изымают бумагу о том, что я пользовался квадроциклом, прикладывают квитанцию об аренде, есть копия паспорта, как жена регистрировалась в отеле. Пока я на этом квадроцикле катался, я там повредил его немножко и заплатил штраф. Так ФСБ представила и эту квитанцию — сколько я заплатил штраф.

— **А поход вашей супруги, например, в магазин тоже фиксируется ФСБ?**

— За ней одно время ходило наружное наблюдение, не скрываясь даже, ходила и в магазины.

— **А за собой слежку вы замечали?**

— Конечно. Одно время в течение года ездили за мной одни и те же машины, в 2012-м — начале 2013 года.

— **Ну, судя по тому, как они прилагают справки об аренде квадроцикла, ФСБ за вами пристально следит.**

— Так меня из приемника в Басманный суд конвоирует не полиция, а ФСБ.

— **Что это значит?**

— Это значит, что власть относится к этим действиям как к экстраординарным, и что они, конечно, санкционированы на некоем высочайшем уровне.

Судья Басманного суда Артур Карпов все штампует, он главный прислужник Следственного комитета, который все постановления, нужные Следственному комитету, всегда удовлетворяет. И раз Следственный комитет вышел с такой абсурдной инициативой, а он вышел не для того, чтобы я их триумфально возил мордой об стол в Басманном суде, значит, все заранее решено. Басманный суд — это карманный суд Следственного комитета. А Карпов — это их штатный судья.

— **Алексей, после решения Басманного суда вы досидите срок в приемнике и...**

— А потом сразу же поеду под домашний арест. Эту меру пресечения ко мне применяют в связи с делом по «Ив Роше». У меня запрет интернета, запрет телефонной связи, запрет общаться со всеми, кроме близких родственников. Адвокату даже нельзя звонить, только личное общение. А каким образом я буду зарабатывать на жизнь, их, видимо, вообще не интересует.

— **Я читала, что вам хотят изменить меру пресечения и в связи с «Кировлесом».**

— Это другая вещь. Есть такая уголовная исполнительная инспекция, которая надзирает за тем, как ведут себя условно осужденные. И если условно осужденный совершает два административных правонарушения, то уголовная исполнительная инспекция может ходатайствовать о том, чтобы его условный срок превратился в реальный.

— **Но логично было бы дожидаться второго административного, чтобы вас закрыть, мне так кажется.**

— Какая там у них логика, никто не понимает. Если даже срок мой превратится из условного в реальный, то все равно меня оставят в СИЗО, а не отправят в колонию, потому что идет следствие по другому уголовному делу и суд начнется уже в апреле.

— **А в камере как у вас?**

— Хорошо. Здесь новый спецприемник, все хорошо, чисто, тараканов нет.

— **Как к вам в камере относятся?**

— Нормально. Все очень хорошо понимают всё, что происходит, и все ненавидят Следственный комитет, прокуратуру, полицию и все остальное.

«Мне сказали, что он — киллер»

В деле об убийстве Анны Политковской сторона обвинения заканчивает представлять доказательства

К середине процесса подсудимые стали заметно нервничать — все чаще срываются на прямые оскорбления в адрес судьи, прокуроров и свидетелей, и даже их адвокатам не всегда удается утихомирить клиентов. В итоге на стол председательствующему судье Мелехину легла записка от присяжных, которые попросили

навести порядок в зале, поскольку из-за постоянных криков обитателей «аквариума» и громких комментариев защиты им трудно воспринимать информацию. А надо сказать, что присяжные очень внимательно следят за происходящим в зале, не отвлекаясь ни на секунду.

В понедельник в суд вернулся уже осужденный за организацию убийства Анны Политковской бывший начальник отделения ОПУ ГУВД Москвы (наружка) Дмитрий Павлюченков. Однако допроса не получилось — на большинство вопросов свидетель (напомним, пошедший на сделку со следствием — и не пора ли ее отменить) отвечать отказался, сославшись на 51-ю статью Конституции.

Пришлось оглашать показания, данные им на предварительном следствии, в том числе и в 2011 году, — в них он сообщал, что следить за Политковской ему предлагал Хаджикурбанов, а не подсудимый Гайтукаев, как на прошлой неделе утверждал в суде. Свидетель объяснил разногласия тем, что боялся криминального авторитета Гайтукаева, но подтвердил, что впервые услышал фамилию Политковской от Хаджикурбанова, когда тот приехал за деньгами, которые передал Гайтукаев на подготовку к убийству.

В итоге не выдержал Хаджикурбанов и в присутствии присяжных (что запрещено законом) принялся возмущаться, что Павлюченков на каждом допросе меняет показания как перчатки, — разгорелся очередной скандал. И судья после нескольких предупреждений и превентивных постукиваний молоточком удалил подсудимого из зала на три заседания. «Вы подонок, — кричал Хаджикурбанов, когда его уводили. — И следующий раз я вам то же скажу!»

Когда все стихло, Павлюченков еще немного поговорил: на видео с камер наблюдения на Лесной улице, где проживала Политковская, свидетель узнал нашего убитого обозревателя. Опознал он и мужчину, выходящего из ее подъезда: «Я на 80 процентов уверен, что это Махмудов Руслан Русланович». По словам Павлюченкова, мужчина был похож на подсудимого, которого следствие обвиняет в непосредственном исполнении убийства, «фигурой борца», расположением плеч — «с малой покатостью».

...Бывший нацбол, а ныне журналист Роман Попков в 2006—2008 годах сидел в Бутырской тюрьме (за участие в политической акции), там он и познакомился с Олегом Голубовичем (был арестован за соучастие в краже) — ныне ключевым свидетелем по делу об убийстве Политковской. После освобождения они периодически созванивались. Голубович знал, что Попков внештатно работает в «Новой газете», и потому в 2010 году рассказал своему бывшему сокамернику, что знаком с людьми, причастными к убийству Политковской, и попросил устроить встречу с представителями газеты.

— Он был очень взволнован, говорил, что опасается за жизнь, потому что те, кто

замешан в убийстве, могут его устранить, — рассказывал Попков. В итоге он познакомил Голубовича с заместителем главного редактора «Новой» Сергеем Соколовым. Из рассказа Голубовича следовало, что он давно знает Павлюченкова, который в июле 2006 года предлагал Голубовичу проследить «за журналисткой», но тот отказался. По словам Голубовича, именно Павлюченков, который в то время проходил по делу обычным свидетелем и даже находился под госзащитой, организовал наружное наблюдение за обозревателем «Новой» по просьбе криминального авто-

...Зам главного редактора «Новой» Сергей Соколов в полной мере удовлетворил любопытство подсудимых и их защиты. На встрече Олег Голубович пояснил, что не доверяет официальному следствию и боится мести со стороны бывших знакомых, но готов рассказать, что знает, «Новой газете». За свои показания просил помочь ему сменить страну проживания.

На уточняющий вопрос из «аквариума», кого именно опасался Голубович, свидетель ответил: «Вас, Лом-Али Ахмадович, в первую очередь». «Спасибо, он

Подсудимые Сергей Хаджикурбанов и Лом-Али Гайтукаев

ритета Гайтукаева и привлек для этого своих подчиненных — штатных сотрудников ОПУ ГУВД Москвы.

Адвокаты подсудимых интересовались: что же посулила «Новая газета» Голубовичу за такие показания и почему он пошел именно в редакцию, а не в МВД, ФСБ и СК? Собственно, на эти вопросы мог ответить сам Сергей Соколов, которого обвинение планировало допросить следом, но перед его допросом сначала выяснилось, что у Джабраила Махмудова ОРВИ и «серьезная слабость». В перерыве медики осмотрели подсудимого, измерили температуру (36,4) и постановили: в заседании участвовать может. Потом оказалось, что единственному адвокату Рустама Махмудова (Наиль) срочно надо уйти по семейным обстоятельствам. Был объявлен перерыв до завтра.

меня боится!» — мгновенно отреагировал Гайтукаев.

— Боялся Рустама Махмудова, который тоже был на свободе, боялся Павлюченкова и не доверял правоохранительным органам. Если бы на его руках была кровь, «Новая газета» никогда бы не стала с ним сотрудничать, — закончил мысль Соколов.

По словам свидетеля, Голубович сообщил, что после отстранения сотрудников ОПУ от слежки за журналисткой следить стали «чеченцы, родственники Лома». Кроме того, летом 2006 года Павлюченков попросил Голубовича отвезти его в район Беговой, где у некоего Владимира (уже допрошен в суде) взял пистолет с глушителем, который сразу же забрал тогда неизвестный человек. Когда же Голубович спросил, кто это, ему отве-

тили — киллер. Уже в ходе адвокатского опроса Голубович, просмотрев представленные ему фотографии, опознал человека, забиравшего оружие убийства, — это был Рустам Махмудов.

С Рустамом (которого знал под именем Наиль) Голубович встречался еще дважды: передавал деньги по просьбе Павлюченкова. А в середине октября 2006 года (уже после убийства), когда Павлюченков, Голубович и их общий приятель Червоня-Оглы отмечали в люберецком кафе какой-то семейный праздник, Павлюченков мимоходом сказал: «Наиль отработал по журналистке, больше по его номеру не звоните».

Свидетель Соколов рассказал суду, что сам Голубович не может лично явиться на заседание, потому что, во-первых, опасается за свою жизнь, а во-вторых, подал документы на предоставление убежища и не имеет права покидать страну пребывания. Потому он прислал заявление на адрес «Новой газеты» с просьбой передать конверт суду.

Судья Мелехин без присяжных вскрыл конверт: там было заявление Голубовича о том, что он не может присутствовать в суде лично, но полностью подтверждает свои показания, данные на стадии предварительного следствия, и просит огласить их в суде. После небольшой перепалки это заявление было приобщено к материалам дела.

...Самым эффективным на прошедшей неделе был перформанс, который для присяжных устроили прокуроры, задействовав сына Анны Политковской Илью. На большой карте района он маркером отметил маршрут, которым мама обычно проезжала домой от Садового кольца: через улицы Фадеева, Александра Невского на Лесную. Гособвинитель Мария Семеновна огласила данные биллинга номера телефона, принадлежащего Джабраилу Махмудову (он сам подтвердил это в суде), за 7 октября 2006 года с уточненным местоположением. Выяснилось: с 14.28 и до 16.08 абонент находился в районе пересечения улиц Лесной и Александра Невского. А на видео с камер наблюдения, которое тут же показали присяжным, можно было увидеть, что все это время здесь же находилась сине-зеленая «четверка», из которой вышел киллер. И спустя несколько минут проехала машина Анны Политковской.

Дальше — скандалы. Из-за намерения прокуроров огласить письменные показания Голубовича. Адвокаты и «аквариум» настаивали, что «Голубович должен выступить в суде, чтобы его лжесвидетельство здесь проявилось».

— «Новая газета» — гарант Голубовича. У газеты есть возможность купить ему билет и сюда пригласить! — шумел Гайтукаев. На что судья пояснил: Голубович — гражданин другого государства, и против его воли никто допросить его не может, и тут же сам стал жертвой словесных нападок.

— Отвлекитесь от телефона, Ваша честь, — потребовал адвокат Мусаев, намекая, что судья вместо процесса занят чем-то другим.

— Вы можете подойти ко мне и увидеть, что у меня в телефоне Уголовный кодекс, — ответил на это Мелехин.

— Да хоть Коран или Библия! — отрезал адвокат. И в спор встрял Хаджикурбанов, которого вернули в процесс до этого:

— И покажите еще нам эсэмэсочки свои входящие — от прокуроров.

— Вы бы так о своей телефонной детализации заботились, — парировала обвинитель Семеновна.

— Пошла ты на ... — сорвался в очередной раз Хаджикурбанов. Но прокуроры по этому поводу шум поднимать не стали.

**Надежда ПРУСЕНКОВА,
Вера ЧЕЛИЩЕВА**

В пятницу, 21 февраля, и в понедельник, 24 февраля, судья Никишина зачитала приговор по «болотному делу» — как и ожидалось, обвинительный, с реальными сроками лишения свободы. Оппозиционные активисты призвали граждан в каждый из этих дней прийти утром к Замоскворецкому суду, а вечером — на сход граждан в район Манежной площади.

Люди имели право прийти в суд на открытый процесс, хотя и понимали, что большинству из них не хватит места. Но гласность процесса ограничили дополнительно: подступы к суду оградил барьерами, нагнали ОМОН, внутренние войска, сотрудников центра «Э». Армия правоохранителей не пропускала людей даже в поликлинику напротив суда или на работу в окрестные офисы. Естественно, объяснялось это тем, что группа ненормальных граждан устраивает митинг. Но ненормальными скорее были действия полиции. Можно ли задерживать человека за то, что у него в руках — национальный флаг, или за то, что он скандирует: «Россия!»?

РИА Новости

ции в Мосгорсуде его решение в законную силу не вступило. Следователь Нестеров это тоже прекрасно знает, как и, очевидно, то, что Карпов простит ему эту «ошибку».

Но ходатайство об изменении меры пресечения Навальному несостоятельно. Адвокат Михайлова объясняет почему: «Следствие вводит суд в заблуждение, указывая на нарушение Навальным условий подписки о невыезде. До 14 января Навальному было разрешено посещать Московскую область». Он не должен был просить разрешения следователя выехать в Московскую область, а только сообщить об этом. Так и написано в постановлении следователя Пищулина: «Разрешить подзащитаемому Навальному А.А. выезды в Московскую область, о которых в обязательном порядке необходимо сообщать следователю».

Полтора года Навальный благополучно уведомлял следствие о совершенных поездках, пока однажды «Лайфньюс» не вывел запись, сделанную скрытой камерой сотрудника ГИБДД, останавливающего на выезде в Московскую область машину, в которой — о ужас — сидел Навальный. Вскоре суд пришел к выводу, что он больше не имеет права выезжать в Подмоскovie без разрешения следователя. «Пока мне не разрешили никуда ехать, даже в Музей пастилы, в Коломну», — объяснял судье Карпову Навальный.

Как жулики и воры украли у нас Навального

По условиям домашнего ареста ему запрещены любые контакты с окружающим миром

Молчать!

Он, конечно, понимал, что ни здравый смысл, ни предоставленные документы не спасут его от домашнего ареста, и попытался хотя бы оговорить приемлемые условия: «Прошу разрешить мне посещать родителей раз в неделю. Отвозить детей в учебное заведение, когда надо. Общаться с нянечкой моих детей. Пользоваться интернетом по делам, не связанным с уголовным делом «Ив Роше». Проверять дневники детей в электронном виде. Счет в Сбербанке. Общаться с сотрудниками Фонда борьбы с коррупцией».

Следователь в этот момент делает открытие: общаться с сотрудниками фонда нельзя потому, что они проходят свидетелями по делу: «Следствие еще не закончено, могу только сказать, что роль ФБК в совершении преступлений будет раскрыта позже».

Прямо во время заседания становится известно, что Навальному то ли с пятой, то ли с шестой попытки удалось зарегистрировать партию (она называется Партия прогресса). Но теперь он не сможет координировать ее работу на выборах в Мосгордуму. «Очевидно, что мою работу хотят парализовать. Следователь сказал, что ФСИН рассматривает возможность изменения меры приговора с условной на реальную по «Кировлесу». И сейчас я буду закрыт под домашний арест, а потом уеду отбывать реальный срок», — говорил Навальный. Явно не судье Карпову.

А тот удалился в совещательную комнату, а когда вернулся, стало понятно, зачем он так внимательно выслушивал доводы Алексея. Карпов не просто удовлетворил ходатайство следователя, запретив пользование интернетом, почтой, посещение посторонними людьми, но и добавил от себя лично эксклюзивный запрет. Нельзя: общаться с прессой, давать интервью и комментарии, публиковаться в блоге по данному уголовному делу. Судья Карпов, улыбаясь, разрешает сделать Навальному последнее заявление, пока готовится копия определения. И Навальный говорит: «Это очевидно незаконное преследование, они используют любую возможность ограничить мое право на защиту, ограничить мою возможность проводить антикоррупционное расследование. Но это будут делать сотрудники ФБК. Они будут вести мой блог. Будут продолжать бороться с коррупционным режимом, как это делали раньше».

Полицейские-звезды

Одним из ответственных за задержание у Замоскворецкого суда был подполковник Александр Махонин, который на Болотной координировал действия нарядов и задерживал Удальцова, Навального и Немцова. Лидеры оппозиции хорошо знают его, как и сотрудника центра «Э» Алексея Окопного. На протяжении нескольких лет эти полицейские сопровождают шествия, митинги и пикеты оппозиционеров.

Полицейские словно задались целью живую показать то, что происходило на Болотной. Ведь там были не все, кто впоследствии стал поддерживать политиков. Вот какими мнениями делились люди: «А ведь свидетели защиты говорили правду. Смотрите: омонцы выстраиваются по четыре человека, левую руку кладут на плечо впереди стоящего и так вклиниваются в толпу, хватают первого попавшегося и утаскивают в автозак».

Вечером понедельника ОМОН и внутренних войск в начале Тверской улицы нагнали столько, что кажется, под окнами перекрытой барьерами Госдумы должна начаться революция.

Но люди просто стоят, курят, спокойно общаются — это же сход граждан, а не погромщиков. Задержания начинаются внезапно. Левый активист Евгения Третьякова успела только поздороваться со знакомыми: «Оборачиваюсь и встречаюсь глазами с подполковником Клюевым. Он бывает на всех митингах, поэтому мы знаем его, а он нас. Клюев и говорит про меня: «О, о, ее берите».

Подполковник Александр Клюев, который на Тверской указывал пальцами на тех, кого надо было задержать, — это еще одна полицейская звезда. Не стесняюсь такой формулировки, ведь это он дал показания,

на основании которых арестовали Алексея Навального, хотя очевидно: его слова сильно расходятся с реальностью, зафиксированной беспристрастной видеокамерой. Да и я своими глазами видела, что Навальный просто стоял, ничего не выкрикивая и ничем не размахивая, что это видел и Клюев, лично задержавший Алексея. Честь ли это для подполковника — лично подписывать «копирочный» рапорт?

Пошел лесом

Конечно, Алексей Навальный был предельно осторожен: ведь на нем висит и уголовный срок по «Кировлесу», и уголовное дело «Ив Роше». Он понимал, что, выходя к Замоскворецкому суду и на Тверскую, сам мог стать «узником Болотной», причем не на несколько дней.

И действительно, не успели Навального отправить в спецприемник, как Следственный комитет вышел с ходатайством в суд об изменении меры пресечения подписки о невыезде на домашний арест.

В суд Навального, как VIP-персону, доставляют сотрудники ФСБ. В голову приходит одна мысль: а почему не сотрудники ФСО?

Входит судья Карпов. У него с Навальным личные счеты, так что, по мнению защиты, он не может участвовать в процессе. Адвокат Вадим Кобзев цитирует УПК и напоминает, что в ноябре 2012-го Алексей Навальный направил жалобу председателю квалификационной коллегии судей Москвы, требуя привлечь Карпова к дисциплинарной ответственности. Более того, он написал и в СК, требуя уже уголовного наказания. Ведь Карпов, по мнению Навального, неоднократно выносил неправосудные приговоры (кстати, впоследствии они были отменены Мосгорсудом).

Но судья Карпов, внешне абсолютно спокойный, видимо, с особым удовольствием сообщил, что отклоняет отвод самому себе. Ведь теперь он мог лично решать судьбу Навального.

Подпрыгивает следователь Роман Нестеров: «Ваша честь, хочу приобщить документы, подтверждающие, что адвокатский статус Навального приостановлен, и еще документы об административном аресте Навального».

Дальше ходатайство подполковника юстиции об изменении меры пресечения, основные моменты которого достойны цитирования: «Навальный, принимая участие в совершении административного правонарушения, влекущего за собой длительное участие в судебных заседаниях и отбытие административного наказания, фактически уклоняется от должного выполнения требований ст. 217 УПК РФ».

То есть Навальный, по мнению Нестерова, специально забрался в автозак, чтобы на неделю уехать в спецприемник и не читать материалы уголовного дела «Ив Роше».

«Кроме того, установлено, что 19.12.2013 года Навальный А.А. без разрешения следователя выехал за пределы г. Москвы в Одинцовский район Московской области, — продолжает Нестеров. — ФСБ России органу предварительного следствия представлены результаты оперативно-разыскной деятельности, которыми установлено, что обвиняемый Навальный А.А. вновь без разрешения следователя 12.01.2014 года выезжал из г. Москвы».

Чекисты сопровождают Навального не только в суд, но и в подмосковный санаторий. И нечего тут стесняться...

Адвокат Навального Ольга Михайлова подробно объясняет, что, хотя судья Криворучко и отправил Навального в спецприемник, до рассмотрения апелляции

23 февраля Россия должна была, по идее, почтить память жертв сталинской депортации. 70 лет прошло после этого страшного преступления: когда «врагом народа» признавали целые народы.

Однако на 23 февраля выпало гораздо более важное событие — закрытие сочинской Олимпиады. Заранее по Кавказу прошла команда «приглушить» памятные мероприятия, перенести на другой день (что и было сделано, к примеру, в Ингушетии) и категорически не проводить массовые митинги.

В Чечне команду выполнили и даже перевыполнили. Тема депортации для Рамзана Кадырова — проблемная. Уже через год после того, как был назначен президентом республики, он попытался перенести мемориал памяти жертвам депортации. Автор мемориала — каменная рука с кинжалом — заслуженный художник России Дарчи Хасанов, автор надписи на стене памятника — Джохар Дудаев.

«Духур даи! Дльхур даи! Диц дийр даи!»

«Не слоимся! Не зарыдаем! Не забудем!»

В 2008 году общественность сильно возмущалась попытками переноса памятника, а 32-летний Кадыров в полную свою силу еще не вошел. Но в 2012 году он провозглашает 23 февраля Днем защитника Отечества, а памятные мероприятия, посвященные депортации, приказывает отмечать 10 мая (день похорон своего отца).

12 февраля 2014 года бульдозерами начали демонтировать дудаевский мемориал. Кадыров так объясняет свою логику: «Многие до сих пор продолжают обвинять в депортации народа только сталинский режим... А ведь история говорит о том, что виноваты в той трагедии частично и некоторые представители нашего народа...»

3 а сносом памятника и переносом надмогильных стел (чуртов) на новое место молчаливо и скорбно наблюдали жители Грозного. Единственный протест, на который решился сегодня народ, — научно-практическая конференция, организованная грозненской интеллигенцией. Конференция прошла в Центральной библиотеке Грозного. Одним из самых острых было выступление президента «Ассамблеи кавказских народов» 57-летнего Руслана Кутаева. Его выступление по смыслу сводилось к тому, что сегодня если власть прикажет, то чеченцы кресты наденут и в церковь пойдут. И тогда о народе забудут, потому что они сами забыли, что они чеченцы.

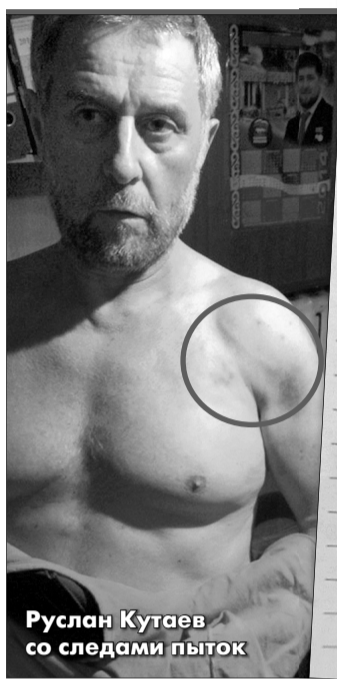
В тот же вечер всем организаторам конференции позвонили из администрации главы Чечни и пригласили на беседу с Рамзаном Кадыровым. Руслану Кутаеву позвонил лично Магомед Даудов, руководитель администрации главы республики, влиятельный чеченский политик-силовик. Руслан Кутаев отказался приехать на встречу 19 февраля. После этого разговора Руслан Кутаев уехал из своего дома в селе Ачхой-Мартан.

Утром 20 февраля Руслан Кутаев сделал много звонков, преимущественно своим московским знакомым. «Новая газета» опросила этих людей, некоторые из них — известные российские политики, депутаты Госдумы, правозащитники (Кутаев широко известен за пределами Чечни). Все опрошенные подтверждают, что Кутаев им рассказал о возникших после конференции проблемах с руководством республики, о поступивших угрозах и о своем решении уехать из Чечни на время, чтобы не подставлять родственников.

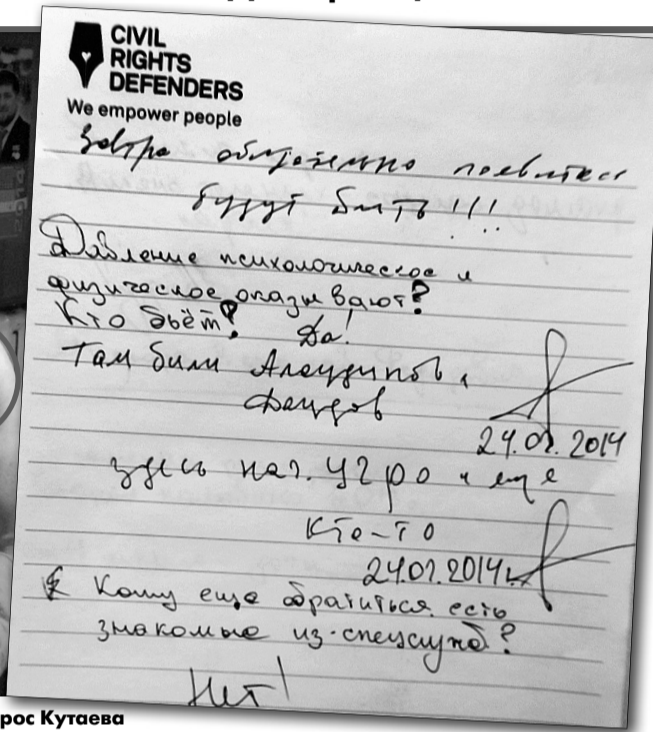
Каждому из своих собеседников Кутаев повторял, что в данный момент находится в Пятигорске. Хотя за пределы Чечни он так и не выехал и находился в селе Гехи у своих дальних родственников. Я полагаю, Руслан Кутаев специально упоминал каждый раз Пятигорск, так как боялся прослушки телефонов и таким об-

Терапия памяти. Электрошоком

Вспоминать о сталинской депортации в Чечне стало опасно для жизни

Руслан Кутаев
со следами пыток

Письменный адвокатский опрос Кутаева

разом пытался сбить со следа полицию. О том, что его искали (вплоть до того, что установили на въезде в село Ачхой-Мартан выдвижные посты), стало известно от жены, оставшейся с детьми дома, около которого постоянно дежурили машины с правительственными номерами (серия ЕЕЕ). На одной из таких машин 19 февраля увезли брата Руслана, однако вскоре отпустили (когда поняли, что он действительно не знает, где Кутаев).

...Последний звонок на телефон Руслана Кутаева поступил от его московского друга Вячеслава Измайлова (военного обозревателя «Новой газеты»). Это было 20 февраля в 13 часов 15 минут. Через 45 минут — в 14.00 — к дому родственников Кутаева в Гехах подъехали от 5 до 7 машин (все — черные «Тойоты Камри», с номерами серии ЕЕЕ). Из машин вышло до 30 человек, в основном они были в черной камуфляжной форме, которую в республике носят сотрудники полка имени Ахмата Кадырова (их в просторечии зовут «кадыровцами»). Кутаева вывели из дома в чем был — в домашней одежде и в шлепанцах.

Через 30—40 минут Кутаева доставили в центр Грозного. В адвокатском опросе Кутаева фигурирует здание администрации главы ЧР, которое он узнал. Его вывели из машины и сразу стали бить. Вот точные цитаты из адвокатского опроса Руслана Кутаева. Это был молчаливый опрос. Адвокат писал вопросы, Кутаев — ответы. Боялись прослушки. Под каждым ответом Кутаева стоит дата и подпись.

«Завтра обязательно появятся, будут бить!!!»

Давление психологическое и физическое оказывают? Кто бьет? (Адвокат. — Е. М.)

Да! Там были Алаудинов и Даудов. Здесь начальник УГРО и еще кто-то. Меня пытались, бьют каждую минуту угрозы от нач. Урус-Март. РОВД и нач. УГРО и еще других с ним людей. Пытали током в Грозном... Помогите! Угрожают моей семье и моим родственникам».

В зафиксированных (неоднократно и не только адвокатами) показаниях Руслана Кутаева постоянно фигурируют две фамилии. «Я их хорошо знаю!» — говорит Руслан.

Руководитель администрации главы Чечни Магомед Даудов и заместитель министра МВД Чечни Апти Алаудинов, судя по показаниям Кутаева, активно участвовали в избииении Кутаева. Затем его поместили в подвал, где раздели догола. К нему пришел с тесаком и шокером человек и, прикладывая тесак к горлу, пытал электрическим током, тыкая шокером по всему туловищу. Кто этот человек — известно широкому кругу людей. Эту информацию по нашей просьбе передал в управление внутренних дел администрации президента РФ один уважаемый политик, близкий друг Кутаева. Передал со словами: «Мы дожили до того, что теперь элетрошоком пытают прямо в администрации президента. Нет, ПОКА не в вашей администрации. Пока только в Чечне».

В процессе пыток Руслан Кутаев несколько раз терял сознание. В результате избияения у Кутаева сотрясение мозга, обширные гематомы, возможно, сломаны ребра, повреждена челюсть. Частично следы побоев зафиксированы документально при поступлении Кутаева в ИВС. Но полного медицинского обследования не проводилось.

В РОВД г. Урус-Мартан (к нему территориально относится село Гехи) Руслана Кутаева доставили в час ночи 21 февраля. К тому времени он уже подписал признательные показания о том, что у него был обнаружен пакет с тремя граммами героина. Что является полным абсурдом для всех, кто знает Руслана.

В ИВС к Кутаеву регулярно приходили и запугивали. Например, ему показывали совсем свежие фотографии его племянников (в том числе и тех, кто живет в Москве). По фотографиям было понятно, что за родственниками Кутаева организована слежка. Кутаеву пригрозили, что, если он откажется от своих признательных показаний и напишет заявление о пытках, на его родственников заведут уголовные дела по обвинению в терроризме и посадят на 15—20 лет.

Тем не менее правозащитникам из сводной мобильной группы, которую возглавляет известный российский правозащитник Игорь Каляпин, членам

Общественной наблюдательной комиссии Чечни и адвокатам удалось получить показания Кутаева, в которых он подробно описывает похищение и пытки.

В пятницу, 28 февраля, адвокаты Кутаева должны были ознакомиться с материалами уголовного дела, так как следствие по тяжкому преступлению о хранении наркотических средств в особо крупном размере (до 12 лет лишения свободы) было закончено молниеносно — за пять рабочих дней. Рекорд России! Однако в последний момент следователь отказался предоставлять материалы для ознакомления, мотивировав это тем, что ему нужна еще неделя.

25 февраля глава Чечни Рамзан Кадыров по местному государственному телеканалу «Вайнах» обрушился с критикой в адрес члена Совета по правам человека при Президенте РФ правозащитника Игоря Каляпина. В очередной (по-моему, шестой) раз Кадыров обвинил Каляпина в том, что он «предатель народа» и «защищает бандитов и наркоманов». Загибая пальцы, Кадыров перечислил целый ряд резонансных дел, которые ведет сводная мобильная группа Каляпина в Чечне, в том числе дело «шайтанов» Ислама Умарпашаева и Руслана Болтиева.

Кто бы объяснил главе Чечни, что «шайтанов» этих защищает даже не Каляпин, а Следственный комитет РФ? Умарпашаев и Болтиев официально признаны потерпевшими по уголовным делам против чеченских полицейских (ст. 286 УК РФ, превышение должностных полномочий, прощя говоря — пытки). Было упомянуто и дело Руслана Кутаева. Кадыров не педалировал обвинение в хранении наркотиков и, по сути, дал понять, что причиной уголовного преследования стала именно конференция по 70-летию депортации.

26 февраля Кадыров в том же режиме на телеканале «Вайнах» жестко отчитал председателя Верховного суда Чечни за оправдательный вердикт, вынесенный накануне коллегией присяжных. «Если в республике еще раз случится такое дело, — сказал представитель исполнительной власти представителю судебной власти, — мы с вами перестанем быть товарищами». Для русского уха данный оборот звучит почти ласково, но лицо председателя Верховного суда ЧР Каратаева стало отчетливо белым.

Зато лицо Апти Алаудинова, который сидел по левую руку от Рамзана Кадырова в обоих сюжетах, было довольным. Он даже кивал в такт грозным словам Кадырова. Складывалось впечатление, что режиссером данной сцены был вовсе не глава Чечни. И что его просто ввели в заблуждение и даже не объяснили, какой феерической чушью выглядит его обещание обратиться в Москву за запретом на суд присяжных в отдельно взятой Чечне.

Собственно, хорошо известна привычка чеченских силовиков прятаться за широкую спину Кадырова. Но, может, и Рамзану Ахматовичу пора подумать, почему Владимир Путин жестко самоустранился от конфликта главы СК РФ Бастрыкина с журналистом «Новой газеты»? Может, не царское это дело — подтирать за каждым своим силовиком?

Елена МИЛАШИНА

Продюсер Сергей Сельянов — с ним Балабанов делал практически все полнометражные картины — объявил о начале большой работы по реставрации и оцифровке фильмов режиссера, ушедшего в мае прошлого года. Фильмы будут восстанавливаться и переводиться в цифру в Госфильмофонде РФ.

К Балабанову до недавнего времени мировое кинообщество относилось настороженно. Картины «проклятого поэта» русского кино, лучшего из режиссеров 90-х, не приглашали в конкурсные программы Канн, Берлина, Венеции. Не только в связи с прокламируемой Западом политкорректностью. Кажется, отборщиков и критиков пугал бескомпромиссный, безжалостный, даже беспощадный взгляд режиссера на постсоветскую действительность. Он показал страну, изнасилованную, убитую под Кандагаром, гниющую, разлагающуюся изнутри. Он открыл героя этой страны, борца за правду, инфантильного спасителя и убийцу, Брата и Чужого — образ раздвоенной русской души, бредущей неизвестно куда в поисках справедливости.

В последние годы пробуждается интерес к фильмам режиссера. Его ретроспективы идут в Аргентине, Нью-Йорке, Португалии, Голландии, Франции, Японии. В Локарно на главной площади показывали картины «неизвестного русского гения», который простился со своим зрителем с экрана. Проиграл собственный ледяной Апокалипсис в сказке-притче «Я тоже хочу».

На фоне затяжного кризиса мирового кинематографа и отчаянной растерянности отечественных творцов сегодня происходит второе открытие сумрачного петербургского художника, который снимал только то, что хотел, говорил о том, что его мучило. Ошибался, но никогда не врал и никому не угождал.

Фильмы его обретают новое дыхание, иное звучание и вновь оказываются точным портретом общества, пытающегося всеми силами реанимировать и напоямадить труп СССР. Восстанавливаются пыльные легенды и мифы, возводятся нерукотворные памятники кремлевским мертвецам. И кафкианским смрадным духом вновь веет от телевизора.

РИА Новости

СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ

В ЭТИ ДНИ ВСПОМИНАЕМ АЛЕКСЕЯ БАЛАБАНОВА, КОТОРОМУ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 55

Работу по конвертации фильмов Балабанова курируют операторы его картин Сергей Астахов («Счастливые дни», «Брат-1 и -2», «Про уродов и людей», «Война», «Мне не больно») и Александр Симонов («Груз 200», «Морфий», «Кочегар», «Я тоже хочу»). Восстанавливать будут не только известные, но и ранние картины режиссера. Одну из них показали недавно в кинотеатре «Роллан».

Двадцатиминутный фильм «Раньше было другое время» снят еще на

Свердловской киностудии, которую Балабанов не без иронии называл последним форпостом на Востоке.

И вот начинаете смотреть первую профессиональную работу 25-летнего студента Высших курсов, снятую более четверти века назад... С первых же кадров чувствуется: Балабанов. Во-первых, ритм. Его, как во многих фильмах режиссера, задает музыка. Конечно же, «Наутилус». Вячеслав Бутусов и Анастасия Полева с музыкантами «Наутилуса» в рок-кафе своими песнями сопровождают и перенаправляют действие в русло меланхолических размышлений: «Она читала жизнь как роман, а он оказался повестью». Название фильма — слова известной песни «Наутилуса» — «Никто мне не поверит».

Вся туповатая цветность шосткинской пленки, сюжетная незамысловатость компенсируются легким дыханием, героями, будто случайно выхваченными из толпы разношерстной свердловской улицы, и фирменной балабановской концентрацией «времени—место». Не говоря уже о ставших эмблематичными проходах по городу под ритмы социального рока, о затемнениях-многоточиях, интонации, монтажном рисунке. Теперь ясно: тогда, в 80-е, пришел режиссер со своим стилем, практически сформированный, с природным даром к кадроложению.

Какое раньше было время? Нас, сегодняшних, не меньше самого сюжета интересует фон — ондатровые шапки и каракулевые пальто, желтые телефонные будки и молодежные кафе. На окне бутылка от дешевого вина, на тумбочке стаканы, на обоях фото Алена Делона, предпочитающего бурбон одеколону.

«Никто мне не поверит, но, может, я взрослою...» Девушка и юноша просыпаются после вчерашней пирушки. На протяжении зимнего дня, скупо освещенного холодным янтарным солнцем, каждый из них будет пытаться стрелнуть деньги, чтобы провести вместе время. Встречи со сверстниками, разговоры с родителями... Влюбленность, разочарование, предательство.

«Никто мне не поверит, но раньше я был выше...» Когда-то Сельянов показал снятые на Высших курсах работы начинающего режиссера из Свердловска Алексею Герману. И Герман запустил его на «Ленфильме» с черно-белой картиной по мотивам рассказов Беккета «Счастливые дни»...

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

СПРАВКА «НОВОЙ»

Цифровая революция завоевывает мир. Оцифровка — трудоемкий творческий процесс, кропотливая работа со звуком и изображением. Перевод «Возвращения» занял у режиссера Андрея Звягинцева и его оператора Михаила Кричмана полгода. Стоимость восстановления и перевода одной картины зависит от ее исходного качества, но в среднем — \$20 тысяч (к слову сказать, «Возвращение» обошлось в \$40 тысяч). Сегодня идут переговоры об оцифровке фондов «Мосфильма». На предстоящем Совете по кинематографии планируется

обсудить возможность финансирования этого дорогостоящего процесса. Скоро кино на пленке превратится в раритет или искусство для избранных (подобно пластинкам для меломанов). Телеканалы и интернет хотят приобретать фильмы высокого качества и в последнее время нередко отказываются показывать даже классику в неоцифрованном виде. От пленочной аппаратуры избавляются и многие европейские, и американские кинотеатры. Перед балабановской ретроспективой в Лондоне чуть не разгорелся скандал. Билеты были распроданы, и только в последний момент выяснилось, что для показов требуются исключительно форматы DCP (Digital Cinema Package).

Алжан очень скучает по дому

Семилетняя Алжан Алиева в школу ходила только две недели, потом родители ее забрали: школа далеко, а сил у малышки мало. Алжан живет в небольшом поселке под Кизляром (Дагестан) в семье, где растут четверо детей и где Алжан — вторая дочка. Алжан — активная, любознательная девочка, очень любит готовить, хозяйничать (у нее есть игрушечные плита и утюг!) и командовать своими сестрами. Младшего братика она просто обожает, очень ску-

чает по нему и плачет, когда говорит с домашними по телефону. Дело в том, что с осени Алжан лечится в московской клинике. Болеет же девочка уже 2 года: все началось с проблем с почками, малышку безуспешно лечили в Дагестане, затем у девочки обнаружили злокачественную лимфому Ходжкина и направили в Москву. Маме пришлось остаться дома с тремя детьми, в больнице с Алжан — бабушка. Лечение идет по плану, болезнь отступает. Но в больнице Алжан придется пробыть еще некоторое время, и ее родные обратились за помощью. Дело в том, что в семье работает только папа — и то только летом, на стройках. Другой работы в селе нет. Мама не

работает, так как следит за детьми. У родных по разным причинам нет возможности помогать. А между тем бабушке и Алжан в больнице нужны деньги — на средства по уходу и полноценное питание: больничную еду девочке есть нельзя, ей, как и другим маленьким пациентам с таким диагнозом, надо готовить отдельно. Кроме того, родители очень хотят к моменту выписки Алжан сделать ремонт в ее комнате, чтобы девочка восстанавливалась в комфортных условиях. Очень просим поддержать малышку и ее семью до полного выздоровления. Чтобы помочь Алжан, достаточно переводить на карточку ее бабушки ежемесячно не очень большую сумму денег — около 10–15 тысяч рублей. Это станет очень существенной помощью.

КАК ПОМОЧЬ?

Вы можете связаться с сотрудником фонда «Подари жизнь» Олесей Рамхиной по тел. 8 926 208-14-39 или перечислить деньги на банковский счет бабушки Алжан.

Московский банк ОАО СБ РФ
ВСП № 9038/01545
БИК 044525225
ИНН 7707083893
Р/с 30301810938006003811
К/с 3010181040000000225
в ОПЕРУ Московского ГТУ Банка России
Л/с № 40817 810 9 38118173537
Карта № 4276 3800 8758 9367
Получатель: Гитинова Патимат Алидибировна

МИТИНГ ПРОТИВ ВОЙНЫ

Людей, которые не побоялись выйти и сказать свое «нет» вводу войск в Крым, соратники Милонова поливали нечистотами и били по лицу

На площадь люди шли почти без символики. У кого-то флаги, у кого-то ленточки той же расцветки. Больше всего было маленьких плакатиков, написанных от руки. Женщина держала транспарант «У меня родные в Крыму. Не хочу, чтобы их убили».

З адерживали всех с украинской символикой и плакатами. Среди протестантов три депутата ЗакСа — Ольга Галкина, Максим Резник, Александр Кобринский и экс-депутат Госдумы Юлий Рыбаков. Галкина и Резник пришли, несмотря на то что подверглись обструкции коллег депутатов за участие в митинге на Малой Садовой против несправедливого приговора узнику Болотной.

Появились казаки. Когда полиция тащила людей в автозаки, те кричали: «Молодцы!»

«Русских хотят защищать в Крыму, а тут — ташат в автозаки. Мне стыдно», — говорит девушка в толпе. Казаки упрекают протестующих: «Вы рассуждаете как либерал!» — «Кто такие, по-вашему, либералы?» — «Враги народа».

Среди протестующих был священник Николай Савченко. Он призвал к миру: «Войска России должны быть выведены. Это нарушает братское единство наших народов. Мы одобряем Сталина и не хотим хоронить Ленина. Мы не осознали, что делалось в стране в прошлые годы. Украинский народ

нас не просил вмешиваться». Протестующие подходили к нему и просили благословения. Казаки отвечали ему матом и спрашивали, подставлять ли им шеку и ж*пу украинцам.

Людей, раздающих блины на площади, задержали и обвинили в незаконной торговле. Блины раздавали бесплатно, но полиция интересовалась, кто финансировал.

На Исаакиевскую площадь прибыл депутат Милонов с соратниками. Милонов говорил, что готов пойти добровольцем на войну и «разобраться с либеральной нечистью». Один из милоновцев ударил в нос человека с плакатом. У пострадавшего пошла кровь. На вопрос, будет ли он обращаться в полицию, мужчина грустно ответил: «Кому тут жаловаться!» — но не покинул площадь. Художницу Елену Осипову, уважаемого в Петербурге пожилого человека, равнодушного ко всем политическим событиям, облил дерьмом человек, который, по словам очевидцев, прибыл с Милоновым.

«Казака», который плевался в митингующих, отпустили полицейские, заведя за угол. Всего задержано более 30 человек. Часть задержаний прошла жестко. Одного парня таскали по земле, а потом выдавливали ему глаза.

Несмотря на призывы депутатов разойтись и собраться через неделю на санкционированный митинг на Марсовом поле, люди не расходились и в какой-то момент на Исаакиевской площади стояло до 1000 человек.

был разогнан

Принуждение к войне

На площади перед БКЗ «Октябрьский» прошел митинг сторонников ввода российских войск в Крым.

Было около 1000 человек — бюджетники, студенты, курсанты, казаки, — рассказал специально для «Новой» Максим Ярыгин, корреспондент «Эха Москвы». — Реяли флаги «Единой России», «Молодой гвардии», ЛДПР, я видел также растяжку «Межвузовский студенческий городок». Сказали, что митинг «по ситуации на Украине» был согласован давно, но тут подоспел новый повод.

На площади пели гимн. Глава Петербургского парламента Вячеслав Макаров выступая с трибуны, сказал, что «власть в Киеве захватили нацисты, националисты, бендеровцы» и «мы должны защитить наших людей на территории братской Украины». Спикер парламента провел исторические параллели, заявив, что именно в этот день, 2 марта, произошло отречение Николая II от престола и «российскую империю ввергли в пучину Гражданской войны». Выступили вице-губернаторы Игорь Дивинский и Василий

Кичеджи. Никаких задержаний на митинге у БКЗ не было, хотя рядом дежурило пять автозакон.

— В 9.30 позвонил начальник и сказал, чтобы к 13.00 на митинг к БКЗ пришла я и еще трое человек от нашего детсада, — рассказала заведующая детским садом одного из центральных районов (имя есть в редакции). — Пришли. Показались на глаза начальнику, это традиционное требование в таких случаях. С трибуны говорили что-то про поддержку Украины, про то, что нужен мир. Минут через сорок мы пошли домой. Все коллеги, кого я встретила у БКЗ, пришли тоже по звонку. По своей воле я бы не пошла ни туда, ни на Исаакиевскую. У меня болеет мама, муж себя плохо чувствует — есть чем заняться в выходной. Кто по-настоящему волнуется, так это моя коллега, у которой сын служит в Североморске на подлодке. Встретила ее на митинге тоже — она очень боится, что сына отправят в Крым.

**Александра ГАРМАЖАПОВА,
фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ**

Исповедь учителя, который «за войну»

Преподаватель образовательного центра одного из центральных районов города (редакция располагает именем, телефоном и местом работы собеседницы, которая попросила ее не называть):

— Вам сегодня утром позвонили и попросили приехать к БКЗ «Октябрьский». Так?

— Совершенно верно. Но это и все, что я знаю.

— Как вам объяснили — почему нужно приехать?

— Да ничего не сказали. Это у меня уже 15-й, наверное, митинг. Давно отработанная схема. Я, правда, спросила, по какому поводу. Сказали, что по поводу Украины. Я стала собираться. А что, мое дело солдатское.

— Вам угрожали, что если вы не придете, то у вас будут неприятности?

— Нет, ну что вы! Сегодня мне ничего не говорили. Потому что все знают, что это форма существования в нашей организации: кто не ходит на митинги — может увольняться. Мы должны ходить, это наше общее дело уже много лет.

— А были случаи, когда человек отказывался и его увольняли?

— Никогда. Никогда.

— Почему вы тогда не откажетесь?

— Секундочку, вы предлагаете мне НЕ ходить на митинги? Так мне же совершенно не трудно было зайти туда ровно на 10 минут. И еще я получу за это премию.

— Так вам еще и заплатят за это?

— Да, я совершенно беспринципна в этом смысле. Это же выходной день. Я работаю в бюджетной организации, где чут кодекс о труде. Поэтому нам всегда дают либо отгул, либо премию. Меня спросили, что я хочу. Я предпочла деньгами.

— Вы долго там были?

— Я опоздала на 20 минут, а потом минут через 15 все и разошлись. Вот и судите сами — за премию можно и постоять.

— По вашему представлению, там все пришли за премию или были энтузиасты?

— Энтузиастов, я думаю, не было. Я пришла, позвонила. Мне сказали, где искать растяжку нашего района. Поднялась по ступенькам и увидела человек сто из нашей организации. Чужих лиц не видела. Вся администрация района была. Все директора школ, детских садов, кадровики, бухгалтеры, то есть все бюджетники.

— Вы между собой никогда не обсуждаете, что вас вроде как имеют?

— Никогда! Мы в своей организации никогда на такие темы не говорим.

— Что ж это за организация такая?

— Образовательный центр для детей. Я педагог.

— Вас эта ситуация не коробит?

— Нет, я даже не думаю об этом. Благодаря митингу я рано встала и еще успела сходить на прекрасную выставку в Академии художеств. А другие девочки потом вместе в кафе пошли. Замечательное времяпрепровождение.

— А вы хотите, чтобы в Крым ввели войска?

— Разумеется, нет. Я достаточно длинную жизнь прожила. Помню и Прагу, и Афганистан, чего ж там хорошего. Но от того, что я на этом митинге постою, ведь абсолютно ничего не изменится.

Беседовала Диана КАЧАЛОВА

Еще за месяц до выступления вдруг возникли обстоятельства непреодолимой силы. Официально названные «техническими», они обнаружались ровно в тот момент, когда прозвучали заявления некоторых политических деятелей.

«Океан Эльзы» собирался выступить в петербургском Ледовом дворце 31 марта. Но 28 февраля на сайте одной из крупнейших в городе концертных площадок было опубликовано объявление: «По независящим от Ледового дворца причинам концерт отменен. Информацию о процедуре возврата билетов можно получить у организаторов концерта». Подробнее прокомментировать «Новой» причины срыва мероприятия в Ледовом отказались.

Тем не менее неожиданностью ни для кого в Питере это не стало. Поскольку еще 25 февраля депутат петербургского парламента Виталий Милонов отправил письмо министру культуры Владимиру Мединскому, в котором настоятельно просил «не пускать в страну жовто-блакитную заразу», «не допустить в России концертов украинской группы «Океан Эльзы», а ее лидера — Святослава Вакарчука — вообще «внести в список российских персон нон грата». Милонов мотивировал свою неприязнь к исполнителям: «Артисты ансамбля давно занимают убежденные антироссийские и русофобские позиции» и «влились в боевое подполье Евромайдана». Милонов написал: «Киевский Майдан носит антироссийский характер, а группа «Океан Эльзы» относится к его вожакам». Автор послания обвинил Вакарчука в «антироссийских настроениях» и «нежелании видеть русский язык вторым государственным в Украине». Отдельно парламентарий припомнил «Океану Эльзы» выступление на Майдане 14 декабря прошлого года. В тот день первый состав группы, считающийся «золотым», выступил в центре тогда еще мирно протестующего Киева. На концерте прозвучали лучшие песни коллектива.

26 февраля Милонов поддержал лидер ЛДПР Владимир Жириновский, предложив Мединскому запретить в России гастроли всех украинских коллективов и артистов, занимающих антироссийские позиции.

Официальных ответов министра культуры Милонову и Жириновскому никто не слышал. Но 28 февраля события в Петербурге стали разворачиваться ровно по тому сценарию, о котором они мечтали.

Ледовый дворец отказал «Океану Эльзы» в площадке фактически без объяснений. Формулировка «по независящим от нас причинам» особенно интересна, если учесть, что 100% акций ОАО «Дворец спорта» (Ледовый дворец) принадлежат городским чиновникам. Их владелец — КУГИ (комитет по управлению городским имуществом) Петербурга.

РИА НОВОСТИ

«Океан Эльзы» и выгребная яма

Концерт украинской рок-группы в Санкт-Петербурге отменили дважды за один день

Лидер «Океана Эльзы» Святослав Вакарчук в своем блоге в Twitter ответил на неприятные известия ссылкой на клип с собственной песней «Без бою». А на официальном сайте группы ее участники утром 28 февраля сообщили: «Отменить концерт могут только организаторы. Такой информации от них не поступало. На сегодня известно об изменении площадки выступления 31.03.2014 в Санкт-Петербурге. Ждем дополнительную информацию от организаторов».

В тот же день организаторы петербургских гастролей «Океана Эльзы» — ООО «Евро шоу» — сумели договориться с другой площадкой.

— Концерт украинской рок-группы состоится в новом спортивном комплексе на Крестовском острове «Сибур Арена», — сообщил «Новой» директор ООО «Евро шоу» Константин Жмуро. — Договоренность, в том числе письменная, достигнута. Правда, вместимость «Сибур Арены» несколько меньше — 7–8 тысяч мест, а Ледовый дворец, где изна-

чально планировался концерт, рассчитан на 12–13 тысяч мест (на 28 февраля на концерт «Океана Эльзы» в Петербурге проданы свыше 5 тысяч билетов. — Н. П.). Но это лучше, чем ничего.

Арт-директор «Сибур Арены» Алексей Прокаев объяснил:

— Примем «Океан Эльзы», так как группа пользуется широкой зрительской популярностью. А мы считаем нужным нести культуру в массы. В ближайшее время на официальном сайте спорткомплекса разместим анонс концерта 31 марта.

Однако анонс родиться не успел. Вместо него спустя всего два часа прилетела новость об отказе «Сибур Арены» принять украинских рок-музыкантов. Это решение «Новой» прокомментировал Вадим Проскурнин, исполнительный директор БФПР (Благотворительный фонд поддержки и развития баскетбольного клуба «Спартак», который является владельцем «Сибур Арены»):

— Причина отмены концерта — технические моменты, которые мы изна-

чально не предусмотрели. Я изучил документы, которые подготовили специалисты, и пришел к выводу, что мы не успеем подготовить площадку к 31 марта.

Расшифровать «технические моменты» Проскурнин отказался. Зато можно раскрыть некоторые учредительные моменты.

Титульным инвестором строительства на Крестовском острове спортивного комплекса «Сибур Арена» являлась компания «Сибур», стопроцентный хозяин которой — компания Sibur Limited. А один из основных бенефициаров Sibur Limited — совладелец и член совета директоров газовой компании «Новатэк», совладелец нефтетрейдера Gunvor, близкий друг Владимира Путина Геннадий Тимченко.

Несмотря ни на что, и в Ледовом дворце, и в «Сибур Арене» категорически отвергли предположения о возможном давлении сверху и политической мотивированности решений.

Первого марта артисты и организаторы совместно сделали официальное заявление (цитируем с сокращениями): «До самого последнего момента мы искали возможности для того, чтобы музыканты смогли выйти на сцену к своим поклонникам. Но на этот раз что-то в привычной череде дел не сложилось в ожидаемый всеми результат. Можно долго и тщетно искать правых и виноватых, что-то выдумывать, изобретать и анализировать. Оставим это другим и не будем отчаиваться... Просим Вас проявить понимание и принести свои извинения... Билет на отмененный концерт группы на 31 марта в Ледовом дворце Петербурга можно также обменять на любой концерт группы «Океан Эльзы» в любом городе мира на Ваш выбор!»

Нина ПЕТЛЯНОВА

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Святослав ВАКАРЧУК, лидер рок-группы «Океан Эльзы»:

— Кого вы считаете националистом? Если того, чей любимый писатель Чехов, то я националист. Если того, чьей первой любимой песней была «Светит незнакомая звезда», тогда я тоже националист. Если того, кто пять лет встречался с девушкой еврейской крови, то да, я националист. Если того, кто поет в группе, в которой два серба и один наполовину русский, наполовину татарин, то да, я, конечно, националист. Если того, кто любит Петербург как свой родной город, то

я опять же националист. Если того, у кого в Москве живут такие же близкие друзья, как и в Киеве, то я очевидный националист. Если того, из чьих уст русский или английский язык звучит так же часто, как и родной украинский, то я стопроцентный националист. Ну и еще... Если тот, кто любит свою страну, — националист, то я... Вы-то сами как думаете? Кто я? И кто вы?

Юрий ШЕВЧУК, лидер рок-группы ДДТ:

— Политики не должны вмешиваться в искусство, в культурные процессы и делить людей по какому-либо окрасу, по политическим убеждениям. Не их это дело!

Лучше бы о своем народе подумали, а не развязывали взаимную ненависть внутри страны и между народами Украины и России. Если будет большая война, депутатов с автоматами там не будет, будут умирать молодые мальчишки. Я это видел не раз.

Илья ЧЕРТ, лидер группы «Пилот»:

— Если у нас депутаты начнут запрещать концерты — это финиш. Сегодня запретили Вакарчуку, завтра — нам. Музыканты имеют возможность говорить правду — от души, от сердца, со сцены. Если не они, то кто еще ее скажет?

Крым не вторая Осетия

Полуостров называют самым пророссийским регионом Украины.
Это так и не так одновременно

Сегодня внимание экспертов и политиков всего мира приковано к Крымскому полуострову. События, происходящие там, вытеснили из информационных топов ближневосточные и кавказские сюжеты. Безопасность Крыма обсуждается в Совбезе ООН и в переговорах между лидерами государств «Большой восьмерки».

Развитие украинского политического кризиса пошло по революционному пути. Как справедливо заметил классик, главным вопросом любой революции является вопрос о власти. На каждый штурм Бастилии или Зимнего, как правило, формируется ответ в виде своей Вандеи и своего Дона. Начиная с XVIII столетия человечество ничего принципиально нового не придумало. Но данный алгоритм многократно увеличивает риски и угрозы там, где события развиваются в многоэтничном обществе с сильными региональными различиями, слабой общей гражданской идентичностью и дефицитом легитимности любой центральной власти. Сегодня мы наблюдаем это на примере Крыма.

В своих нынешних границах Украина существует только с февраля 1954 года, когда полуостров был передан Украинской ССР с формулировкой: «Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР». Однако все эти связи гарантировались и обеспечивались в рамках единого советского проекта, с распадом которого встал вопрос о новых механизмах интеграции полуострова в новое независимое государство.

В СМИ Крымский полуостров называют самым пророссийским регионом Украины. Но это так и не так одновременно. Было бы крайним упрощением, говоря об этническом большинстве полуострова (русские составляют чуть более 58%, или 1 млн 400 тыс. человек) и его интересе к России, не видеть и других настроений. После распада СССР здесь во весь голос заявило о себе крымско-татарское национальное движение (на полуострове крымские татары составляют около 12%, или порядка 246 тыс. человек от всего населения). Еще в 1991 году здесь были созданы органы самоуправления крымских татар (фактически параллельные структуры власти). Это курултай (национальный парламент, в который каждые пять лет проводятся выборы, в которых участвует все взрослое крымско-татарское население) и меджлис (подобие правительства). С ноября 2013 года его возглавляет Рефат Чубаров.

В течение всего периода независимости Украины крымско-татарское движение, с одной стороны, выступало в поддержку нового государства, нерушимости его границ, критикуя пророссийские устремления. Эти подходы поддерживала и центральная власть в Киеве, опасаясь сепаратистских угроз. Но в то же самое время оно претендовало на особый статус на Крымском полуострове, не слишком считаясь с всеукраинской правовой базой. В особенности это касалось земельного вопроса (практика самозахватов участков для репатриантов не на правовой основе, а посредством апелляции к исправлению сталинских преступлений). Нельзя игнорировать также особые отношения

ФОТО: REUTERS

ФОТО: ЕЛЕНА САМОЙЛЕНКО

крымско-татарского движения с Турцией и интерес Анкары к обеспечению безопасности этой группы населения полуострова. Более того, «крымский вопрос» является для Турции не только фактором большой геополитики, но и внутренним сюжетом. Ни один турецкий политик не сможет игнорировать позицию своих многочисленных избирателей, имеющих крымско-татарское происхождение и так или иначе связанных с Крымом.

И хотя «украинский фактор» в Крыму менее выражен (украинцы составляют 24,3% от общего числа жителей полуострова, или 576 тыс. человек), его невозможно полностью игнорировать, особенно если говорить о чиновниках или правоохранителях, являющихся выходцами из других регионов страны.

Сейчас нередко можно столкнуться с утверждением о том, что «Крым — это вторая Абхазия или Южная Осетия».

Между тем даже при поверхностном рассмотрении данный тезис не выдерживает критики. В отличие от Закавказья на Крымском полуострове после распада Советского Союза не было многолетних вооруженных конфликтов с беженцами, перемещенными лицами и человеческими жертвами. Здесь не было и непризнанных государств со своей отдельной неукраинской и внеукраинской инфраструктурой. Пик «крымского сепаратизма» пришелся на 1994 год, когда движение с характерным названием «Россия» победило на президентских выборах, имело солидное влияние и в парламенте автономии. Однако авторитарно-популистский стиль его лидера Юрия Мешкова привел к конфликту со вчерашними соратниками, крымскими депутатами. Этим тогдашняя украинская центральная власть умело воспользовалась, вообще отменив пост президента в Крыму.

Вторым фактором, усыпившим «крымский сепаратизм», стало подписание российско-украинского «Большого Договора», в котором Москва признала границы независимой Украины. Заметим, что пролонгация этого документа произошла практически сразу же после завершения «пятидневной войны» 2008 года на Кавказе, когда украинским президентом был не просто жесткий оппонент Москвы, но и друг тогдашнего грузинского лидера Михаила Саакашвили Виктор Ющенко. И не будь революционной смены власти в Киеве, сопровождающейся целым рядом символических шагов (взять хотя бы отмену региональных языков, чрезмерную политизацию истории), «крымский сепаратизм» находился бы в спящем состоянии, и далеко не факт, что проснулся бы когда-нибудь. За двадцать лет постсоветского развития крымские политические и деловые элиты были в значительной степени инкорпорированы в общеукраинские процессы.

В этой связи было бы большим уп-

рошенчеством сводить положение дел в Крыму к пресловутой «руке Москвы». Следует иметь в виду, что реакция России на любой этнополитический конфликт на просторах бывшего СССР определяется (и будет определяться) не только тем, как к кому-то относится Кремль, но и тем, какое отношение он испытывает со стороны других, на какие вызовы с их стороны вынуждена реагировать. Здесь нет и не может быть улицы с односторонним движением. Не стала же проблема «русского Казахстана» фактором конфликта между Москвой и Астаной. К тому же для любого вмешательства должны быть свои предпосылки, которые в каждом отдельном случае не пишутся под копирку. Попытки же свести все конфликты между центром и периферией в постсоветских странах к проискам России контрпродуктивны хотя бы потому, что игнорируют интересы местного населения, лишая его права на субъектность.

На сегодняшний день делать какие-то скоропалительные выводы о перспективах дестабилизации Крыма и всего Черноморского региона не следует. События на полуострове меняются с калейдоскопической скоростью. Очевидно то, что любое изменение статуса Крыма в ту или другую сторону чревато непредсказуемыми рисками. Думается, что чем быстрее Украина и все ее регионы отойдут от революционной эйфории и перейдут к строительству нормального управления, тем скорее можно будет перейти к переговорам и достижению компромиссов. Как между Москвой и Киевом, так и между Киевом и различными украинскими регионами.

Сергей МАРКЕДОНОВ,
доцент кафедры зарубежного
регионоведения и внешней
политики Российского
государственного гуманитарного
университета

КОТ В МЕШКЕ ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ

Проект реконструкции зданий бывшего Конюшенного ведомства остается тайной. Но реализация апартаментов в будущем клубном доме от братьев Зингаревичей уже стартовала

Предложения по приспособлению к современному использованию таких знаковых для Петербурга объектов, как Адмиралтейство, Никольский рынок, комплекс Конюшенного ведомства или Новая Голландия, обязательно должны выноситься на рассмотрение Совета по сохранению культурного наследия при правительстве Петербурга — об этом говорили градозащитники на последней встрече с Георгием Полтавченко.

Двое из ларца

Аналогичное предложение подано Петербургским ВООПИиК руководству совета (возглавляемого губернатором). Но караван этих инвестпроектов идет своим чередом, не обращая внимания на гул возмущения экспертного сообщества. На днях стало известно о том, что компания «Оранжево-Девлопмент», входящая в Plaza Lotus Group братьев Михаила и Бориса Зингаревичей, начала продажу апартаментов в бывшем Конюшенном ведомстве, к реконструкции которых собираются приступить в марте.

При этом ни ВООПИиК, ни Совет по сохранению наследия не имеют ни малейшего представления о реализуемом проекте. Известно, что процесс согласования с КГИОП шел очень трудно. Отголоски борьбы с хотелками братьев, известных как близкие и давние друзья четы Медведевых, слышались в поступающих время от времени скупых сообщениях о продлении ранее анонсированных сроков получения требуемых согласований. Как и в случае с другим «братским» объектом — б. Павловскими казармами на Марсовом поле, — был сделан ход конем: нужными бумагами заручились в Москве. В августе 2012 г. приказом Минкульта утвердили перечень предметов охраны памятника федерального значения «Конюшенное ведомство», определив тем самым то, что не подлежит изменению при осуществлении приспособления под современное использование. Список вышел лаконичным настольно, насколько это, надо полагать, соответствовало представлениям друзей семьи Медведевых о нажористости затеваемого ими предприятия.

Подарок для коней в пальто

В частности, из приказа Минкульта следует, что по двум трехэтажным флигелям во внутреннем дворе предметом охраны является лишь их «местоположение». Для западного, дугообразного в плане корпуса неизменным предписано сохранить историческую конфигурацию только лицевых корпусов. Невелик и перечень мест, где не допускаются вольности по части декоративно-художественной отделки интерьеров: центральный павильон (церковь Спаса Нерукотворного Образа), «квартира

Маннергейма» (в юго-западном корпусе), северо-западный и северный павильоны, северо-западный и северо-восточный корпуса. Список охраняемых деталей интерьера и вовсе куцый: камин средистенный в «квартире Маннергейма» да в церкви.

Да, за все то время, что здесь размещались районная ГАИ, отдел института «Гидропроект», транспортно-экспедиционное агентство, структуры управления ГУВД и прочие конторы, исторические интерьеры претерпели немало печальных изменений. Но и новые владельцы не спешили обеспечить хотя бы консервацию. О том, в каком состоянии находился объект вплоть до минувшей зимы, свидетельствуют снимки сумевших проникнуть туда фотографов (см., например, подборку Евгения Мироненко: nau-spb.livejournal.com/287115.html).

Комплекс зданий б. Конюшенного ведомства структура братьев Зингаревичей получила в 2010 г. — без торгов, целевым назначением. СПб управление ФАС оценило такую операцию как противоречащую федеральному закону об инвестиционной деятельности и Земельному кодексу РФ и обратилось в суд.

«Главное нарушение состояло в возможности предоставить объект целевым назначением в обход конкурсной процедуры. Такой порядок способствует коррупции и принятию решений, ущемляющих интересы других возможных участников и самого города», — пояснялось на официальном сайте петербургского УФАС.

Однако губернатор Петербурга подал кассационную жалобу. Федеральный арбитражный суд оставил в силе решение первой инстанции. Но Высший арбитражный суд признал законным решение петербургских властей о передаче зданий Конюшенного ведомства на инвестусловиях (с перечислением в городскую казну около 2 млрд руб.). В декабре 2013 г. выдано разрешение на строительство.

Элитные стойла

Постановлением, подписанным Валентиной Матвиенко в мае 2010 г., предписывалось осуществить приспособление объекта под гостиницу («в существующих габаритах без изменения предметов охраны») в срок до 14.12.2015 г.

ФОТО: ЕВГЕНИЙ МИРОНЕНКО. NAU-SPB.LIVEJOURNAL.COM

Детали проекта, разработанного по заказу инвестора американским архитектурным бюро Gensler, неизвестны. Насколько можно судить по нескольким выловленным в сети картинкам, во внутреннем дворе можно ожидать появления двух новоделов — на пятнах тех самых корпусов, к предметам охраны которых отнесено лишь их местоположение. О гостинице в традиционном ее понимании речь не идет. К продаже предлагаются 70 апартаментов, минимальная площадь — 68 кв. м, для так называемого вертикального дома на четырех уровнях — от 375 до 500, плюс пять эксклюзивных «башен» с заманчивыми видами на главные достопримечательности Петербурга — от 600 до 800 кв. м. Цены не афишируются; имеющие представление о «листе ожидания», который начал складываться прошлой осенью, говорят о 40 тысячах евро за квадрат. Потенциальным покупателям предлагается место в подземном паркинге (рассчитан на 140 машин), услуги СПА-салона и фитнес-клуба с 25-метровым бассейном, продуктовой лавки формата «бистроном», помещения для досуга и развлечений. Их представлениям о прекрасном вполне может соответствовать скульптурная композиция с конями, успевшая шокировать не утративших вкуса петербуржцев в пору обсуждения концепций реконструкции двух пилотных территорий: бронзовыми конями в комплексе с фонтаном намереваются «украсить» сквер, который предполагается разбить напротив Конюшенной площади (где была автостоянка). Заявляется, что на период работ, до середины 2017 года, тут будет организовано двустороннее движение, а парковка ограничена.

О том, что объект предоставлялся не под элитное жилье, а под гостиницу, будут напоминать присутствие международного оператора Mandarin Oriental Hotel Group в качестве управляющей апарт-муравейником компании и предлагаемый владельцам жилья комплект сервиса, соответствующий стандартам пятизвездочного отеля. Состоятельные обитатели смогут воспользоваться услугами прачечной, в любое время суток передать своего ребенка под приглядом бебиситера или гувернантки, заказать доставку продуктов и выгул собачки.

Гостиничный оператор, как обещают, возьмет на себя и защиту интересов собственников — проводя операции по аренде или продаже их апартаментов без привлечения агентов со стороны. Что же до самих владельцев, то они могут оформить временную регистрацию сроком до 5 лет с последующей пролонгацией. Такая нехитрая схема позволит, как уверяют, уладить все юридические тонкости, возникшие по ходу превращения заявленной в постановлении городского правительства гостиницы в жилой комплекс. Ловкость рук — и никакого мошенства.

Татьяна ЛИХАНОВА

На Кубани факел
зажжет кузнец,
а повезут — казаки
и байкеры

Из искры возгорится пламя добра

Эстафета паралимпийского огня прибывает в Краснодарский край 5 марта. Пламя зажжется от искры кузнеца, после чего одновременно поедет в Краснодар и Сочи. Предстоит театрализованное шоу с казаками в районе Азовского моря и байкерский кортеж по Краснодару. А перед этим — массовая эвакуация автомобилей.

Пятого марта огонь зажгут в этническом комплексе «Атамань». Это казачья станица, воссозданная по канонам 200-летней давности и расположенная на Таманском полуострове, в районе станицы Тамань. Здесь в конце XVIII века высадились запорожские казаки. Паралимпийский огонь добудут ударом кузнечного молота, от получившейся искры зажгут церковную свечу, которую кузнец передаст молодому казаку.

Далее паралимпийский огонь доставят в станицу Елизаветинскую, что в пригороде Краснодара. По станице пламя повезут казаки на своей бричке, затем передадут его группе байкеров. Те провезут огонь по улицам Краснодара — вокруг детского училища и по набережной реки Кубань. А затем на Театральной площади зажгут чашу.

В связи с эстафетой огня автомобилистов ждут неудобства. С вечера 4 марта в Елизаветинской и Краснодаре начнется массовая эвакуация припаркованных авто. Она коснется целого ряда улиц, по которым пройдет эстафета.

Одновременно с этим огонь прибывает в Сочи, где состоится финальный праздник. Он начнется 5 марта в 16.30 в горнолыжном центре «Роза Хутор» на Красной Поляне. Участие примут представители Международного паралимпийского комитета, Паралимпийского комитета России, Оргкомитета «Сочи-2014», известные спортсмены и представители паралимпийского движения. Все частицы огня, зажженные в российских городах, объединят в одно пламя.

На следующий день, 6 марта, эстафета пройдет по улицам Сочи. А 7 марта огонь прибывает из Сочи в Олимпийский парк: на стадионе «Фишт» зажгут главную чашу Паралимпийских игр.

Евгений ТИТОВ

Участие. Это главное

Сегодня в Самаре пройдет эстафета паралимпийского огня

Маршрут эстафеты составит около 6 километров, нести факелы будут 30 человек — спортсмены-паралимпийцы и их тренеры. С «Новой газетой» согласились поговорить некоторые факелоносцы, а также совсем не факелоносцы, но причастные к теме безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями.

Наталья ДАЛЕКОВА родилась без левой руки, она — бронзовый призер Паралимпийских игр в Китае, занимается пулевой стрельбой. Чемпионка России, Европы и мира, сильная женщина: «Я сразу же согласилась принять участие в эстафете, как только мне предложили. Это очень волнующее и радостное мероприятие. Я участвовала и в эстафете олимпийского огня, которая проходила в Самаре 25 декабря. Ощущения были незабываемыми. Не знаю, это сравнимо с соревнованиями: волнение перед стартом, радость и удовлетворение от хорошо выполненного задания.

В спорте я почти всю жизнь. В школе занималась тэквондо, дзюдо, настольным теннисом, даже бадминтоном. В 2003 году узнала про пулевую стрельбу для лиц с ПОДА (повреждениями опорно-двигательного аппарата), пришла в тир, попробовала пострелять, мне понравилась, появились успехи. По сей день занимаюсь стрельбой!

Костюмы выдаются в пункте сбора факелоносцев в день эстафеты, заранее получают только колясочники, но у нас, кажется, таких в команде нет. Для колясочников еще предлагаются специальные крепления для факела, чтобы руки были свободны; или могут помочь волонтеры. В интернете видела, что у паралимпийской эстафеты костюмы бело-синие; олимпийские были симпатичнее — рукава разноцветные.

Сергей ДОРКИЧЕВ — председатель самарской областной общественной организации «Спортивная федерация спорта глухих», мастер спорта международного класса, чемпион Европы по футболу среди слабослышащих спортсменов. Артист ансамбля жестовой песни «Самарские звезды», счастливый муж и отец: «Участвовать в эстафете я согласился сразу. Среди самарских факелоносцев есть мои друзья, с которыми пересекался не раз. И я не волнуюсь. Волновался перед эстафетой олимпийского огня, а сейчас уже нет.

В футбол я начал играть еще в школе. В нашем интернете для слабослышащих футбольная секция была самой популярной. Поначалу играл в команде с ровесниками, в 14 лет меня стали приглашать в команды, где ребята постарше. Роль полузащитника выбрал, потому что на этой позиции могу принести команде наибольшую пользу. Вообще я люблю атаковать, причем не только в футболе... В 2001 году меня заметили тренеры сборной страны, и через три года я стал одним из основных игроков.

Мне и вправду тяжело совмещать спорт и общественную деятельность, но спасибо коллективу, который помогает. Цель нашей организации такова: чтобы спорт глухих был доступен каждому заинтересованному, начиная со школы и далее. Стремимся к тому, чтобы у каждого спортсмена были хорошие условия для совершенствования и подготовки к соревнованиям».

Чемпион Европы Сергей Доркичев

Чемпионка мира Наталья Далеква

Лена не паралимпиец, даже не член самарской общественной организации инвалидов-колясочников «Десница». Восемь лет назад она попала в автомобильную аварию: возвращались из Москвы. Лена сидела на заднем сиденье, разливала из термоса кофе. Последнее, что она помнит из той жизни, — горячий пластиковый стакан в руках. Потом началась другая жизнь, обусловленная взрывным переломом тела позвонка С7: почти полная парализация, три месяца в больнице, неудачная операция... На вопрос о том, как она оценивает состояние «безбарьерной среды» в Самаре, Лена раздраженно машет рукой из окошка скайпа: «Еще про личное пространство спросите! Какое там личное пространство, когда ты должен оповещать о каждой своей потребности. Первые полгода у меня не двигались даже руки, при выписке врачи говорили, что максимум для меня — сидеть в инвалидной коляске. Мама на меня орала, просто заходила в крике, настаивала, чтобы я делала какие-то упражнения, но я ничего не делала, и тогда мама сама брала мои руки и сгибала их. Подруги навешали, но им быстро надоело сидеть рядом с молчащим поленом.

Как-то кошка сбросила с письменного стола ноутбук, к которому я не прикасалась с момента аварии. И это меня обеспокоило неожиданно: не сломался ли компьютер? Будто бы он

мне нужен! Стала разрабатывать руки, мама была счастлива и нагнала врачей; сейчас кое-что могу сама: есть, пить, печатать на клавиатуре, управлять коляской. Чтобы мне куда-то отправиться, нужна помощь двух взрослых людей, лучше мужчин. Коляска помещается только в кузов грузового такси, а грузовое такси можно заказать минимум на три часа, это дорого. Поэтому из дома я выхожу редко — примерно раз в год. И какая там доступная среда — ну пандусы в Сбербанке, ну подъемники. Так мне до Сбербанка-то как добраться?! После успехов с руками я целый год надеялась, что смогу подняться, хоть как-то двигаться, — но нет, не получилось; когда читаю на форумах, что такие чудеса происходят, ужасно завидую и плачу. Процедуры реабилитации баснословно дорогие, если делать все, на специалистов в неделю уйдет тысяч 10 рублей. В неделю! А курс реабилитации на тренажере Lokomat в Москве стоит более 100 тысяч. Мама пыталась собрать часть суммы, но взрослым помогают неохотно».

Татьяна СТРЕЛЬЦОВА, педагог младших классов, оказалась непонятой коллективом родителей, когда предложила объединить первый класс общеобразовательной школы с первым классом школы коррекционной — хотя бы на один день в неделю: «Такой подняли крик, особенно мамочки. Буквально говорили: «И что, наши дети через месяц тоже будут слюни пускать?! Головой об угол стола биться? Чему они научатся у инвалидов? Мы, — говорили, — за гармоничное развитие! За мимолетную красоту мира! А всякого такого они еще насмотрятся — жизнь покажет...»

Руководительница клуба молодых инвалидов «Опора» Лариса ЛЕОНОВА многие годы занимается тем, что сейчас модно называть «социализацией инвалидов», а проще говоря — собирает вокруг себя ребят, попавших в переплет, и их усталых родителей.

«Безбарьерную среду оцениваю на троечку с минусом. Ведь безбарьерная среда — не только пандусы и трамвай с низким полом! Хотя и этого у нас нет в достатке. Все передвижения по городу для колясочников очень трудны, мучительны и унижительны! Но главное — это психологические барьеры, от которых общество не готово избавиться. Инвалиды никого не интересуют, они смущают здоровых людей, с инвалидами не хотят общаться — боятся, не умеют и не учатся. Всем удобнее, когда мы сидим по домам и не маячим со своим несовершенством. И дело даже не всегда в медицинской реабилитации, а в реабилитации социальной...»

Идея эстафеты паралимпийского огня мне не совсем понятна, если честно. Ведь Олимпиада — едина для всех, просто людям с ограниченными возможностями нелепо соревноваться с теми, у кого эти возможности не ограничены. Для этого и существуют Паралимпийские игры, что хорошо и совершенно справедливо. Но отдельный огонь-то зачем?»

Может быть, и незачем. А может быть, чтобы все лишнее раз повспоминали о безбарьерной среде и проблемах инвалидов. Поговорили, смахнули скучную слезу... и снова забыли, потому что гармоничное развитие, мимолетная красота мира.

Наталья ФОМИНА

Нина ПЕТЛЯНОВА,
обозреватель «Новой»:

Концерт украинской рок-группы в Санкт-Петербурге отменили дважды за один день

Роман АНИН,
спец. корр. «Новой»:

Для легализации похищенных 5,4 млрд рублей только в России было осуществлено около десяти тысяч транзакций. Мы проследили путь этих денег

Алексей НАВАЛЬНЫЙ,
специально для «Новой»:

У меня запрет интернета, телефона и общения со всеми, кроме родственников. Думаю, скоро мне предъявят еще какие-нибудь обвинения

Детское

Мы в тоске блестим очками, морщим маленькие лбы: что ты можешь с хомьячками против пули и трубы?

Дмитрий БЫКОВ

Как боится Лешу Вова, наш дворовый гегемон! Вове сразу же фигово, чуть увидит Лешу он. Он бросается, как кошка, на отца его и мать, чуть во двор выходит Лешка даже просто постоять. Лешка руки поднимает, как милиция в Крыму, — вообще не понимает, что он сделал и кому. А Володя, как в эфире, возбуждает большинство: запереть его в квартире, замочить его в сортире, оторвать ему четыре все конечности его!

Вова сделает что скажет, наш дворовый генерал. Скажем, был у Лешки гаджет — он и гаджет отобрал! Уронил и ноги вытер об растресканный уже, — чтоб не вылез Леша в твиттер и не смел писать в ЖЖ. Просто взял и отнял гаджет, прямо жулик, прямо вор. Все сказали: ну и гад же! (Но не вылезли во двор.) Ты же с ним умеешь ел, хоть умеет и дебил; ты же не Митя, в самом деле (он-то гаджеты любил!). Мы любили лазать с Лешей на чердак или в подвал, потому что он хороший: тырить деньги не давал. Чуть порвут ребенку свитер иль отнимут десять рэ — Леша сразу пишет в твиттер, чтобы знали во дворе. А сегодня стало плоше, и защиты больше нет — и во двор не выйти Леше, и отняли интернет.

Вова мается полгода, Лешу сильно не любя. Леша вышел из народа — Вова вышел из себя. Аж краснеет, верьте слову, будто овощи в борще... И при этом Леша Вову не боится вообще. Смело глазки поднимает, говорит: «Ну че, старик?» Весь наш двор не понимает, кто такой за ним стоит. Он безбашенней, чем Кашин. Двор опасен, жизнь груба, а Володя очень страшен: у Володи есть труба! Он взмахнет своей трубой, олимпийский наш герой, — разбегаются гурьбою даже взрослые порой. Вова горд своей когортой. Вова хочет Третий Рим. Ну не третий, ну четвертый. Для начала хочет в Крым. Этим Крымом прямо бредит, и считают во дворах, что ведь он туда поедет! Кто удержит-то? Барак? Есть барак у нас в районе, все вмешаться норовит. На гламурном нашем фоне он имеет бледный вид. Кошки шастают по крову, поднимаются дымы... Как там все боится Вову! Больше, кажется, чем мы. Есть солдатики у Вовы, есть пластмассовый «калаш», мы его всегда готовы, так как это символ наш, — и дубинки есть, и пули, настоящие почти, а у Лешки, кроме Юли, только в клетке хомьячки. Мы в тоске блестим очками, морщим маленькие лбы: что ты можешь с хомьячками против пули и трубы? Чуть посмотрит он сурово на дворовый наш народ...

Но боится Лешу Вова, и никак наоборот. Он идет, считая гроши, в окружении шпаны, — и у всех при виде Лешки сразу полные штаны. И напрасно повторяют, что они хотят добра, и напрасно уверяют, что они полны бабла.

Пятый век ничто не ново в нашей сказочной стране...

Почему боится Вова?
Объясните, дети, мне!

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, Г. Розинский

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru
РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Ольга БОБРОВА** (обозреватель), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Андрей КОЛЕСНИКОВ** (шеф-редактор), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (зам главного редактора, редактор службы информации), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ**, **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Шекочкина»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Роман АНИН**, **Юрий БАТУРИН**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Ирина ГОРДИЕНКО**, **Эльвира ГОРЮХИНА**, **Елена ДЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Сергей КАНЕВ**, **Павел КАНЬГИН**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Владимир МОЗГОВОЙ**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Людмила РЫБИНА**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬДЕНГАУЭР**, **Диана ХАЧАТРЯН**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрики: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНОВ**, **Александр ЛЕБЕДЕВ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Кирилл РОГОВ**, **Дина РУБИНА**, **Владимир РЫЖКОВ**, **Ким СМЕРНОВ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Елена МИЛАШКИНА** (спецпроекты — «отдел Игоря Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДИАНСКИЙ** (Омск), **Иван ЖИЛИН** (Киров), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ**, **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону),

Александр МИНЕЕВ (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Алексей ТАРАСОВ** (Красноярск), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска: **Станислав АРТЕМОВ** (помощник шеф-редактора), **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА**, **Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНКОВА**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильдиректоры), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Константин ПОЛЕСКОВ** (редактор), **Зинаида БУРСКАЯ**, **Мария ЕПИФАНОВА**, **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Наталья ПОЛОВИНКО**, **Ольга ПРОСВИРОВА**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Ольга ЛЕБЕДЕВА (директор АНО «РИД «Новая газета»), **Светлана ПРОКОПЕНКО** (заместитель директора), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Светлана БОЧКАЛОВА** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Вера ИЛЬБЕНКО** (реклама), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб, 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **271 200 экз.**

Тираж сертифицирован
NovayaGazeta.Ru — 13 286 377 просмотров за февраль 2014 г.
Тираж одного номера в СПб — 6400 экз.

